

RESEARCH FOR SEX WORK ISSUE 12

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЕКС-РАБОТЕ

Addressing violence against sex workers

Editorial by Nel van Beelen
& Aliya Rakhmetova

Over and over again, conversations with sex workers worldwide reveal that the lack of personal safety is one of their main worries. Common examples of violence that sex workers face are verbal abuse or beatings from neighbours or passers-by, forceful arrest and harassment by police officers, robbery, gang rape, 'date rape' and even (attempted) murder. Other forms of violence are extortion by the police or criminals, blackmailing to get free or unprotected sex, and forced drug and alcohol use in brothels or other venues. Finally, sex workers can also suffer violence from the hands of fellow workers who compete for a good spot on the streets or the favours of a client, or from the hands of their intimate partners.

Violence not only makes sex workers' working life more difficult, but also threatens their health and wellbeing. For instance, rape almost always takes place without the protection of a condom, raising fears about becoming

pregnant or infected with an STI. Also their psychological health may be affected by extreme incidents of violence, especially when there is no support system available for sharing experiences or seeking legal action.

As this issue of *Research for Sex Work* shows, violence against sex workers – female, male and trans – does not take place in a vacuum. The sheer lack of protection of street sex workers, but also of those working in isolated places such as hotel rooms and apartments, is commonly the result of anti-prostitution laws and police policies. The criminalisation of sex work contributes to an environment in which violence against sex workers is tolerated. It also leads to reluctance to report incidents of crime to the police – and to police officers ignoring the rights of those who do come forward.

Many sex workers' collectives and support organisations have worked tirelessly to address violence at the workplace. In this issue, some of these describe their strategies and activities. Others raise awareness on neglected issues and target groups, including

domestic violence, trans sex workers and indigenous sex workers. What their contributions have in common is that they show that violence cannot be treated as an individual and isolated problem – it is pervasive, omnipresent and it needs to be taken seriously by all of us: sex workers, human rights advocates, health workers, researchers, police officers, (local) government officials, et cetera. Sex worker organising around this theme is crucial, as the authors of one article about Hong Kong wrote: 'Our primary strategy to fight these injustices has been to make sex workers safety and police abuse a common concern among sex workers.'

This bilingual (English/Russian) edition of *Research for Sex Work* has been produced by the Global Network of Sex Work Projects in collaboration with SWAN, a network of sex workers' rights organisations in Central/Eastern Europe and Central Asia. We hope this edition offers valuable insights and ideas to those involved in the fight against violence, not only in this region but all over the world.

От редакции

Нел ван Билен и Алия Рахметова

Снова и снова беседы с секс-работниками во всем мире показывают, что отсутствие личной безопасности является одной из их главных забот. Насилие принимает множественные формы: словесные оскорбления и побои от соседей или прохожих; силовые аресты и преследования со стороны полиции; ограбления; групповые изнасилования; «изнасилования на свидании»; (попытки) убийства; вымогательства со стороны полиции или преступников; шантаж ради бесплатного или незащищенного секса; принуждение употребления наркотиков и алкоголя в публичных домах или других заведениях. Наконец, секс-работники могут также столкнуться с насилием от рук своих сексуальных партнеров или своих коллег.

Как данный выпуск «Исследования по секс-работе» показывает, насилие в отношении секс-работников не происходит в вакууме. Полное отсутствие защиты уличных секс-работников, и тех, кто работает в изолированных местах, таких как гостиничные номера и апартаменты, обычно является следствием законов по борьбе с проституцией и практикой полиции. Криминализация секс-работы способствует созданию среды, в которой насилие в отношении секс-работников допустимо. Это также ведет к нежеланию секс-работников заявлять о случаях преступлений в полицию, и к игнорированию полицией тех случаев, когда пострадавший все-таки делает такое заявление и ищет правовой помощи.

Многие коллективы и организации секс-работников во всем мире неустанно борются с проблемой насилия на рабочем месте. В данном выпуске некоторые из них делятся своими стратегиями и мероприятиями. Другие привлекают наше внимание к забытым вопросам и целевым группам, в том числе к бытовому насилию, транс секс-работникам и секс-работникам коренных национальностей. Все статьи объединяет один вывод – насилие не может рассматриваться как отдельная и изолированная проблема – она широко распространена, вездесуща и должна быть серьезно воспринята всеми нами: секс-работниками, правозащитниками, медработниками, исследователями, полицейскими, (местными) государственными чиновниками, и так далее. Как авторы одной статьи о Гонконге написали: «Наша главная стратегия борьбы с этими несправедливостями заключается в том, чтобы убедить секс-работников в том, что их безопасность и злоупотребления полиции стали вопросами, касающимися всех секс-работников».

Объединение усилий секс-работников вокруг этой темы имеет решающее значение и в странах бывшего социалистического блока, где группы секс-работников и сторонников их прав только начинают объединяться и бороться с незаконностью и стигматизацией секс-работы. Активисты Средней и Восточной Европы и Средней Азии должны использовать каждый шанс поучиться у «более опытных» коллег и развить уже существующие стратегии и идеи по борьбе за права человека в контексте секс-работы.

Это двуязычное (рус./англ.) издание «Исследований по секс-работе», было подготовлено Глобальной Сетью Проектов по Секс-работе в сотрудничестве с SWAN, сетью организаций, выступающих за права секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Средней Азии. Мы надеемся, что это издание даст ценную информацию и идеи тем, кто участвует в борьбе против насилия, не только в этом регионе, но и во всем мире.

Contents

EDITORIAL	1
‘THE POLICE BEAT YOU UP, DEMAND MONEY AND WILL DETAIN YOU UNTIL YOU PAY’ <i>Police violence against sex workers in eleven countries in Europe and Central Asia</i>	3
TAKING SEX WORKERS SERIOUSLY <i>Treating violence as hate crime in Liverpool</i>	9
FIGHTING FOR OUR RIGHTS <i>How sex workers in Hong Kong are negotiating for more respect and protection</i>	13
SOME UNCOMFORTABLE QUESTIONS <i>Government policies in Spain and impact on people who sell sex voluntarily</i>	17
WORKING SMART <i>How sex workers stay safe in New York City</i>	21
THEIR WORDS ARE KILLING US <i>The impact of violent language of anti-sex work groups</i>	24
‘IT’S NORMAL FOR A HUSBAND TO BEAT HIS WIFE’ <i>Sex workers and domestic violence in Cambodia</i>	27
VIOLENCE AGAINST TRANS SEX WORKERS <i>Stigma, exclusion, poverty and death</i>	30
VIOLENCE AGAINST INDIGENOUS SEX WORKERS <i>Combating the effects of criminalisation and colonialism in Canada</i>	35

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ	2
«ПОЛИЦИЯ ИЗБИВАЕТ, ВЫМОГАЕТ ДЕНЬГИ И ЗАКРЫВАЕТ, ПОКА НЕ ЗАПЛАТИШЬ» <i>Обращение полиции с секс-работниками в одиннадцати странах Европы и Средней Азии</i>	6
ПРИНИМАТЬ СЕКС-РАБОТНИКОВ ВСЕРЬЕЗ <i>насилие против секс-работников Ливерпуля как преступления на почве ненависти</i>	11
СРАЖАЯСЬ ЗА СВОИ ПРАВА <i>как секс-работники Гонконга добиваются большего уважения и защиты</i>	15
НЕУДОБНЫЕ ВОПРОСЫ <i>Государственная политика в Испании и ее влияние на людей, добровольно торгующих сексом</i>	19
РАБОТАТЬ ПО-УМНОМУ <i>как секс-работники Нью-Йорка обеспечивают свою безопасность</i>	22
ИХ СЛОВА НАС УБИВАЮТ <i>влияние оскорблений от групп, выступающих против секс-работников</i>	25
«ЭТО НОРМАЛЬНО, КОГДА МУЖ БЬЕТ ЖЕНУ» <i>Секс-работники и бытовое насилие в Камбодже</i>	28
НАСИЛИЕ ПРОТИВ СЕКС-РАБОТНИКОВ ТРАНСГЕНДЕРОВ <i>стигма, маргинализация, нищета и смерть</i>	32
НАСИЛИЕ ПРОТИВ СЕКС-РАБОТНИКОВ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ <i>преодолевая последствия колониализма в Канаде</i>	37

'The police beat you up, demand money and will detain you until you pay'

POLICE VIOLENCE AGAINST SEX WORKERS IN ELEVEN COUNTRIES IN EUROPE AND CENTRAL ASIA

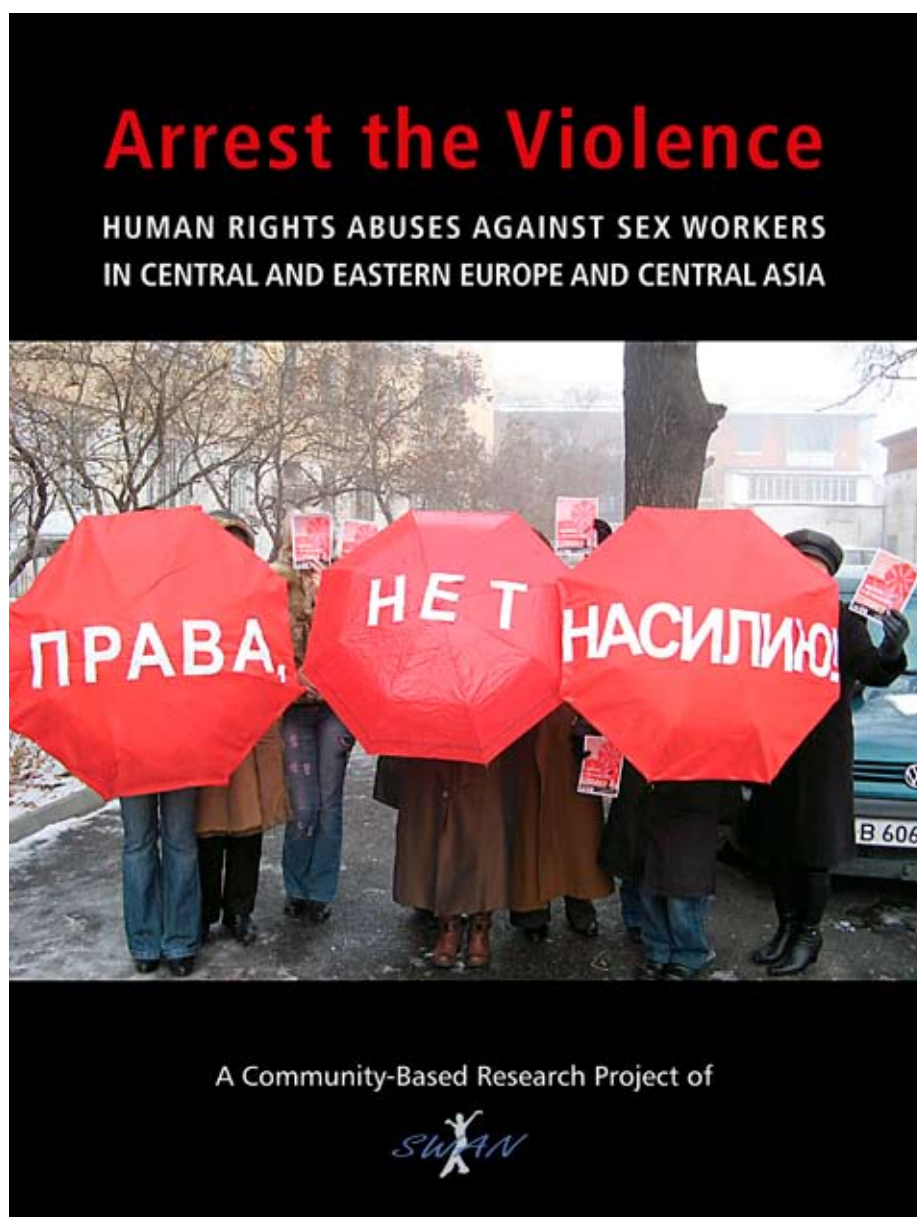
Anna-Louise Crago, Aliya Rakhmetova & Acacia Shields

SWAN (Sex Workers' Rights Advocacy Network of Central Eastern Europe and Central Asia) is a network of sixteen projects and organisations providing services to sex workers in fifteen countries. In 2007, SWAN members voted at the annual meeting that police crackdowns and violence were the most pressing issues facing sex workers in the region. As a result, SWAN launched a participatory study to document the situation. Sex workers played a leadership role in creating and administering the study as well as in interpreting the results. This is the first sex worker-led piece of research to document human rights violations against sex workers in Central and Eastern Europe and Central Asia.

Thirteen groups from twelve countries participated in the survey and a total of 238 male, female and transgender sex workers were interviewed between September and December 2007. In May 2009, qualitative data on police crackdowns were collected in Bulgaria, Kyrgyzstan, Serbia, Slovakia and Ukraine. The results of both sets of data were published in a report entitled *Arrest the Violence* (2009).¹

In all countries except Poland and the Czech Republic, sex workers interviewed reported alarmingly high levels of physical and sexual violence from police officers. In certain countries, the recurring themes of police violence described give a strong indication that this is a generalised phenomenon. In the year preceding the survey, some 42 percent of sex workers in the region reported having experienced physical violence by the police and 36 percent having experienced sexual violence (Table 1).

Though the sample is small, it is worth noting that the five transgender sex workers interviewed reported higher levels of police violence than their non-trans peers. All of them, without exception, had been physically and sexually assaulted by police officers. Though the nine male sex workers interviewed reported lower levels of sexual violence from the police than their female peers, they faced higher levels of physical violence. This highlights the importance of further participatory action research on human rights abuses against male and trans sex workers. ◻

TABLE 1: Sex workers who were physically and/or sexually assaulted by police during the past year (2007)

	PHYSICAL ASSAULT		SEXUAL ASSAULT	
BULGARIA	70.0%	(7/10)	20.0%	(2/10)
KYRGYZSTAN	64.2%	(9/14)	89.5%	(17/19)
LATVIA	42.9%	(9/21)	23.8%	(5/21)
LITHUANIA	15.0%	(3/20)	-	-
MACEDONIA	100.0%	(17/17)	82.4%	(14/17)
POLAND	-	-	7.7%	(1/13)
RUSSIA (North-West district)	30.0%	(6/20)	30.0%	(6/20)
RUSSIA (Siberia)	55.0%	(11/20)	55.0%	(11/20)
SERBIA	62.5%	(5/8)	75.0%	(6/8)
SLOVAKIA	5.0%	(1/20)	30.0%	(6/20)
UKRAINE	85.0%	(17/20)	45.0%	(9/20)
TOTAL	41.7%	(86/206)	36.5%	(77/211)

Crackdowns, Violence and Extortion

This study found an important link between police crackdowns and violence. Police violence against sex workers was frequently reported to occur in the context of severely repressive actions. In one country for example, four sex workers specified that sexual violence from police officers occurred ‘every time I was taken to the station’. Sex workers throughout the region are very vulnerable to violence while in police custody. In Bulgaria, one sex worker said: ‘The police take us away and push us into the river.’ In Russia and Ukraine, sex workers shared that policemen frequently gang-raped them.

The respondents repeatedly condemned the ‘lawlessness of police’ and shared their experiences of being illegally detained, framed for crimes they did not commit, forced to clean the police station, or outed as sex workers, as gays or as trans.

‘The police beat you up, demand money and will detain you until you pay.’ (Kyrgyzstan)

‘If I do not pay, then they bring a criminal case against me and they shut me in jail.’ (Lithuania)

In Kyrgyzstan, Ukraine, Russia, Lithuania, Serbia and Macedonia, sex workers reported that crackdowns were often part of a larger system of police extortion that is enforced through threats, detention, physical violence and rape. In such a system, police

PHOTO: HOPS, MACEDONIA

‘Rights, not violence’

finances and arrests are often unofficial, undocumented and indistinguishable from extortion. In Kyrgyzstan, for example, sex workers reported having to pay off the police every day they worked. In many countries ‘fines’ amount to all the money sex workers have on them, and often include taking their jewelry or phones. This system exists to varying degrees in all of the countries in this study except for Poland and Czech Republic. In most countries, such extortion is underpinned by tremendous violence, as the following quotes show:

‘They beat a fine for prostitution of 1500 Rubles out of me.’ (Russia, Siberia)

‘If you don’t pay the money, the police gang-rape you.’ (Russia, Siberia)

‘If I don’t pay the money, they threaten to beat me up, take my documents away, and force me to have sex.’ (Ukraine)

In Latvia, Kyrgyzstan and Ukraine sex workers reported being tested for HIV or STIs against their will after being picked up by the police. They felt that the threat of such testing was an additional tool that was sometimes used by police officers to claim extortion money.

Consequences of Crackdowns

This study found that police violence fuels general violence against sex workers. Fears of police violence, extortion or arrest often push sex workers into hiding and force them to work in isolated areas where they are more vulnerable to general violence and cut-off from support or HIV services. Additionally, sex workers reported that their lack of access to police protection creates a climate of impunity for crimes against them and has made them easy and frequent targets of violent attackers from the general population. This is, in part, reflected in the very high levels of physical and sexual violence respondents in all countries faced from people such as clients, bosses, partners, drunk hooligans, thugs, skinheads, and other passers-by.

Sex workers and key informants also reported that crackdowns sometimes result in homelessness and family separation. This occurs when sex workers cannot afford paying extortion money and have to resort to give up their homes, when they are imprisoned for long periods, deported following a

Personal story of a sex worker from Kirovograd, Ukraine*

‘My name is Natalia, I’m a sex worker, I am 26. I want to share my experience and problems associated with violence by the local police. In our city, there are several organisations that help sex workers by providing condoms, lubricants, syringes, and giving advice on various topics. There is an organisation called League Legalife which is represented by a girl, Natasha. She tells us about human rights and how to protect our lives and health, and a lot of other interesting and useful things. We have learned a lot about human rights, and now understand that the police violate these and go beyond their authority. But when we became more literate in terms of constitutional rights and procedures and ways to charge us with violations for prostitution, the police became really unhappy. They say: ‘Again, your dear Natasha tells us how and what we should and should not do! Next time, if we find out that you go talk to her, we will lock you up!’

Of course we are afraid and we keep paying them off, and they, in return, keep on writing their arrest reports. But we also keep going to Natasha to talk and listen, to complain about the police, tell her how many times we sign their reports and how much money we are demanded to pay. But to go further with our complains we don’t have the courage, we feel that our complaints won’t make any difference, but only worsen our situation. We wish we had a lawyer, educated and loyal to us sex workers, who would bring the matter to an end, so that all human rights violators would be punished and not simply get a wagging finger. Then we could really defend our human rights.’

* This testimony was not part of the SWAN research project but was submitted separately in 2010.

raid or when their family learns of their occupation due to a raid and throws them out. Homelessness due to police crackdowns increases the vulnerability to violence and to HIV for both sex workers and their children.

Police violence and mistreatment severely compromise sex workers' ability to report violence against them. The most frequent reasons cited across all countries for not reporting violence to the police were fears of: police mistreatment; being in worse danger (from police or perpetrator); arrest; and being outed to the police. The latter often referred to a fear of being regularly extorted or attacked. Many sex workers cited previous negative experiences or those of colleagues as confirming their fears.

The number of sex workers who said they felt they could report violence to the police is extremely low, with 100 percent of sex workers interviewed in Serbia, Lithuania and Macedonia believing they cannot go to the police and over 50 percent in the other countries, except for North-Western Russia and Poland (Table 2).

State Policies Condoning Abuse

The human rights abuses committed by the police against sex workers in the countries studied cannot be dismissed as simply the acts of dishonest officers, but are rightly considered manifestations of state policies that tolerate, and in some cases even encourage, violence against sex workers. Acts of physical and sexual assault are serious crimes under the domestic laws of the countries in which research was conducted and, when committed by agents of the state, also amount to violations of international

TABLE 2: Sex workers who felt they could report violent incidents to the police

BULGARIA	20.0%	(4/20)
CZECH REPUBLIC	43.5%	(10/23)
KYRGYZSTAN	35.7%	(5/14)
LATVIA	19.0%	(4/21)
LITHUANIA	0.0%	(0/20)
MACEDONIA	0.0%	(0/17)
POLAND	61.5%	(8/13)
RUSSIA (North-West district)	55.0%	(11/20)
RUSSIA (Siberia)	20.0%	(4/20)
SERBIA	0.0%	(0/8)
SLOVAKIA	35.0%	(7/20)
UKRAINE	15.0%	(3/20)
TOTAL	25.9%	(56/216)

Following public statements by sex workers denouncing violence, members of the local SWAN group administering the survey received death threats and faced the possibility of the government closing down their centre and seizing confidential medical records. We dedicate this article to the twenty sex workers in that country who risked so much to tell their story.

law. These include violations of the rights to security of the person and respect for the inherent dignity of each human being, and the right to be free from torture and other cruel and inhuman or degrading treatment or punishment.

A consistent pattern of state failure to punish or otherwise hold accountable police officers who commit violence against sex workers amounts to a policy – whether explicit or implicit – of tolerance for such abuses. In some cases, state policy appears intentionally designed to harm sex workers, as when police are instructed to use harsh measures to clear sex workers from a given area.² In addition, anti-

prostitution laws and policies that criminalise, penalise or otherwise stigmatise sex workers facilitate human rights abuses against sex workers by creating excuses for officials to control and punish sex workers.

End Note

This study was conducted in twelve countries but the statistics reflect only eleven. Due to safety concerns, we had to remove the data from one country. Following public statements by sex workers denouncing violence, members of the local SWAN group administering the survey received death threats and faced the possibility of the government closing down their centre and seizing confidential medical records. The data from this country paints a stark portrait of generalised routine sexual and physical violence by law enforcement officers associated with crackdowns. This experience and the data illustrate why the need to support sex workers in combating violence by state actors is so urgent. We dedicate this article to the twenty sex workers in that country who risked so much to tell their story.

About the Authors

Anna-Louise Crago and Aliya Rakhmetova are with SWAN. Acacia Shields is a consultant to Open Society Institute.

Contact person: Aliya Rakhmetova, swan@tasz.hu

Notes

- 1 SWAN (2009). *Arrest the Violence. Human rights abuses against sex workers In Central and Eastern Europe and Central Asia. Sex Workers' Rights Advocacy Network*, www.swannet.org
- 2 See, for instance, the case of a 2009 police cleansing operation in Bulgaria, described in *Arrest the Violence* in the section on Physical and Sexual Violence.

Police extortion in Kyrgyzstan

Aida (a pseudonym), a 28-year-old female sex worker in Kyrgyzstan who works for herself on the street, was interviewed for the Arrest the Violence report in late 2007. At the time of the interview, Aida did not have the necessary registration to reside legally in the city where she lives and works. Police force her to pay them off at a rate of 500 som (about US \$12) every day and compel her to pay 'fines' of 150 som (about US \$3) a few times a week. To compare, the minimum monthly wage in Kyrgyzstan is 1200–1500 som (about US \$28–35). Often, as apparently in this case, so-called fines levied by police are in fact demands for unofficial bribes rather than formal fines issued for an infraction of the law. In many cases, sex workers reporting police extortion fail to make a distinction between official fines and informal demands for money by police.

Police have taken Aida into custody at the police station about 50 times during the past year and detained her for up to a day. About 35 of those times, police forced her to clean the police station. She says that every day the police threaten to beat and humiliate her. As often as once a week, police force Aida to have sex with them. Police officers also beat her on a regular basis, at least once a week. Summarising the pattern of police abuse she has experienced, Aida says: 'The police demand money, take you away if you don't pay, and demand sex.' She says she does not feel she can report this violence to the police because she fears it would put her in worse danger, that she would be mistreated by the police or arrested, and that the authorities would reveal to others that she is a sex worker.

Excerpt from *Arrest the Violence*, SWAN, 2009

«Полиция избивает, вымогает деньги и закрывает, пока не заплатишь»

ОБРАЩЕНИЕ ПОЛИЦИИ С СЕКС-РАБОТНИКАМИ В ОДИННАДЦАТИ СТРАНАХ ЕВРОПЫ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Анна-Луиза Краго, Алия Рахметова и Акейша Шилдс

‘No to violence’ – Activists of Legalife, Ukraine, during a December 17th rally

SWAN (Сеть организаций по защите прав секс-работников Центральной и Восточной Европы и Средней Азии) – это сеть шестнадцати проектов и организаций, занимающихся оказанием услуг секс-работникам в пятнадцати странах. В 2007 члены SWAN пришли к совместному заключению, что насилие со стороны полиции является самой острой проблемой для секс-работников в регионе. В результате, для описания ситуации, SWAN спланировала и провела исследование с активным участием секс-работников. Секс-работники играли ключевую роль в процессах создания и проведения исследования, а также интерпретации результатов. Это первое исследование нарушений прав человека в отношении секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Средней Азии, в котором ведущую роль играют секс-работники.

В исследовании приняли участие тринадцать групп из двенадцати стран; общее число опрошенных за сентябрь – декабрь 2007 года составило 238 секс-работников мужчин, женщин и трансгендеров. В мае 2009 были собраны качественные данные о преследованиях секс-работников полицией в Болгарии, Кыргызстане, Сербии, Словакии и Украине. Анализ качественных и количественных данных был опубликован в отчете «Насилие под арест» (2009).¹

Во всех странах, кроме Польши и Чехии, секс-работники, принявшие участие в опросе, отметили необычайно высокий уровень физического и сексуального насилия со стороны сотрудников полиции. В некоторых странах тема насилия постоянно проявлялась в интервью, что позволяет утверждать, что насилие – широко распространенный феномен. В год, предшествующий исследованию, около 42 процентов секс-работников подверглись физическому и 36 процентов сексуальному насилию (Таблица 1).

Хотя выборка невелика, следует обратить внимание на тот факт, что пять проинтервьюированных секс-работников трансгендеров отметили, что подвергаются преследованиям со стороны полиции чаще, чем их коллеги женщины и мужчины. Все они без исключения пострадали от физического и сексуального насилия, совершенного сотрудниками полиции. Девять мужчин секс-работников, принявших участие в исследовании, сообщили, что реже чем их коллеги-женщины подвергаются сексуальному насилию и чаще физическому. Все вышесказанное подчеркивает необходимость проведения дальнейших исследований нарушений прав секс-работников мужчин и трансгендеров.

Преследование, насилие и вымогательства

Исследование обнаружило важную взаимосвязь между преследованиями секс-работников полицией и насилием. Насилие по отношению к секс-работникам чаще всего имеет место в контексте репрессивных действий со стороны полиции. Так, в одной из стран четыре опрошенных секс-работника отметили, что сексуальное насилие случалось «каждый

ТАБЛИЦА 1: Секс-работники, подвергшиеся физическому или сексуальному насилию за последний (2007) год

	ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ		СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ	
БОЛГАРИЯ	70.0%	(7/10)	20.0%	(2/10)
КЫРГЫЗСТАН	64.2%	(9/14)	89.5%	(17/19)
ЛАТВИЯ	42.9%	(9/21)	23.8%	(5/21)
ЛИТВА	15.0%	(3/20)	-	-
МАКЕДОНИЯ	100.0%	(17/17)	82.4%	(14/17)
ПОЛЬША	-	-	7.7%	(1/13)
РОССИЯ (Северо-запад)	30.0%	(6/20)	30.0%	(6/20)
РОССИЯ (Сибирь)	55.0%	(11/20)	55.0%	(11/20)
СЕРБИЯ	62.5%	(5/8)	75.0%	(6/8)
СЛОВАКИЯ	5.0%	(1/20)	30.0%	(6/20)
УКРАИНА	85.0%	(17/20)	45.0%	(9/20)
ОБЩЕЕ	41.7%	(86/206)	36.5%	(77/211)

раз, когда меня забирали в участок». Секс-работники всего региона уязвимы перед лицом насилия, когда оказываются в заключении. В Болгарии один из секс-работников рассказал: «Полицейские увезли нас и столкнули в реку». Секс-работники России и Украины сообщили, что часто подвергаются групповым изнасилованиям.

Респонденты постоянно осуждали «полицейский беспредел» и рассказывали о случаях, когда их нелегально задерживали, предъявляли обвинения в несовершеннолетних преступлениях, принуждали убирать полицейский участок или распространяли информацию об их сексуальной идентичности (геи или трансгендеры) и роде занятий (секс-работники).

«Полицейские избивают нас, вымогают деньги, а потом держат взаперти, пока не заплатишь» (Кыргызстан)

«Если я не заплачу, против меня возбудят уголовное дело и отправят в тюрьму» (Литва)

Секс-работники в Кыргызстане, Украине, России, Литве, Сербии и Македонии отметили, что преследования со стороны полиции часто являются частью системы вымогательства, которая реализуется посредством угроз, задержаний, физического насилия и изнасилований. Штрафы, налагаемые полицией в такой системе, часто неофициальны, нигде не регистрируются и мало чем отличаются от вымогательства. Так, в Кыргызстане секс-работники вынуждены платить полиции за каждый отработанный день. В некоторых странах размер «штрафа» равен всей сумме наличных денег секс-работника, а иногда включает украшения и телефоны. Такая система в разных вариантах существует почти во всех странах, принявших участие в исследовании, за исключением Польши и Чехии. В большинстве стран вымогательства сопровождаются жестоким насилием, что иллюстрируют приведенные ниже цитаты:

«Из меня выбили штраф за проституцию в 1500 рублей» (Россия, Сибирь)

«Если не заплатишь, будет групповуха» (Россия, Сибирь)

«Если я отказываюсь платить, они угрожают меня избить, отобрать документы и изнасиловать» (Украина)

Секс-работники Латвии, Кыргызстана и Украины сообщили, что после задержания их тестировали на ВИЧ и ИППП без их согласия. Они полагают, что угроза подвергнуться такому тестированию может быть дополнительным инструментом, используемым полицией для вымогательства взяток.

Последствия преследований

Это исследование показало, что насилие со стороны полиции легитимизирует существование общественного насилия против секс-работников. Страх преследований, вымогательств и арестов часто заставляет секс-работников уходить в «подполье» и вынуждает работать в удаленных, труднодоступных местах, где выше риск стать жертвой преступления и где нет доступа к службам профилактики ВИЧ. Кроме того, по словам секс-работников, отсутствие защиты закона и противоправные действия полиции создают климат безнаказанности, который поощряет совершение жестоких преступлений против секс-работников. Это отражается в высоких уровнях физического и сексуального насилия со стороны клиентов, боссов, партнеров, пьяных хулиганов, преступников, скинхедов и просто прохожих, с которыми сталкиваются наши респонденты во всех странах.

Секс-работники и эксперты также отметили, что преследования секс-работников полицией часто приводят к вынужденному отрыву от семьи и отсутствию крыши над головой. Такое случается, когда секс-работники не могут заплатить вымогаемую сумму и вынуждены продавать жилье; когда они попадают в заключении на длительный срок, или когда после рейда полиции семья узнает о роде их занятий и их выгоняют из дома. Отсутствие постоянного места жительства, вызванное преследованиями полиции, увеличивает риск инфицирования ВИЧ не только для секс-работников, но и для их детей.

История секс-работника из Кировограда, Украина *

«Меня зовут Наталья, мне 26 лет, я секс-работник. Я хочу рассказать о своем опыте и проблемах, вызванных насилием, которое совершает местная полиция. В нашем городе есть несколько организаций, которые помогают секс-работникам, раздавая презервативы, смазки, шприцы и проводя консультации по разным темам. Одна организация называется Легалайф, и ее представляет девушка по имени Наташа. Она рассказывает нам о правах человека, о том как обезопасить свою жизнь и здоровье и еще много интересного и нужного. Мы многое узнали о правах человека, и теперь понимаем, что полиция постоянно их нарушает и превышает свои полномочия. То, что мы стали более грамотными в вопросах конституционных прав и законных способов задержать нас за занятие проституцией, очень расстроило местную полицию. Они говорят: «И снова ваша драгоценная Наташа указывает нам, что и как мы должны и не должны делать. Если мы еще раз увидим, что вы с ней разговариваете, мы вас арестуем!»

Конечно же, мы боимся и потому продолжаем им платить, а они, в благодарность, продолжают составлять протоколы арестов. Но мы по-прежнему общаемся с Наташей, жалуемся на полицию, рассказываем, сколько раз нам пришлось подписать протоколы и сколько денег нам пришлось заплатить. Нам не хватает смелости обратиться с нашими жалобами куда-то еще; мы уверены, что ничего нельзя изменить и что может стать только хуже. Было бы здорово, если бы у нас был адвокат, разбирающийся в данном вопросе и относящийся к секс-работникам без предубеждения, который мог бы положить конец происходящему так, чтобы всех нарушителей прав человека наказали, а не просто погрозили пальцем. Тогда мы бы смогли постоять за свои права».

* Этот рассказ не является частью исследовательского проекта SWAN, а был получен позже, в 2010 году.

ТАБЛИЦА 2: Число секс-работников, готовых обратиться с жалобой в полицию

БОЛГАРИЯ	20.0%	(4/20)
ЧЕХИЯ	43.5%	(10/23)
КЫРГЫЗСТАН	35.7%	(5/14)
ЛАТВИЯ	19.0%	(4/21)
ЛИТВА	0.0%	(0/20)
МАКЕДОНИЯ	0.0%	(0/17)
ПОЛЬША	61.5%	(8/13)
РОССИЯ (Северо-запад)	55.0%	(11/20)
РОССИЯ (Сибирь)	20.0%	(4/20)
СЕРБИЯ	0.0%	(0/8)
СЛОВАКИЯ	35.0%	(7/20)
УКРАИНА	15.0%	(3/20)
ОБЩЕЕ	25.9%	(56/216)

► Насилие и дурное обращение со стороны полиции не позволяют секс-работникам подавать жалобы на совершенные против них преступления. Самыми частыми причинами, которые респонденты приводили в качестве объяснения, почему они не сообщают в полицию о насилии, были: страх дурного обращения, опасение оказаться в еще большей опасности (как со стороны полиции, так и со стороны преступника), страх ареста и опасение, что полиция узнает о роде их занятий. Последнее напрямую связано со страхом регулярных вымогательств и преследований. Многие секс-работники упоминали свой негативный опыт или негативный опыт своих коллег в качестве обоснования этих опасений.

Число секс-работников, готовых обратиться с жалобой в полицию необычайно низко: 100 процентов опрошенных секс-работников в Сербии, Литве и Македонии и более пятидесяти процентов в других странах (за исключением Северо-Запада России и Польши) были уверены, что не пойдут в полицию с жалобой (таблица 2).

Государственная политика по предотвращению злоупотреблений

Нарушения прав человека, совершаемые представителями правоохранительных органов против секс-работников, не являясь просто отдельными действиями бесчестных сотрудников полиции, а с полным правом могут рассматриваться как проявления государственной политики терпимости и даже поощрения насилия против секс-работников. Физическое и сексуальное насилие является тяжким преступлением в соответствии с законодательством стран, принимавших участие в исследовании; совершенное представителями органов власти, оно также является нарушением международного законодательства. Среди прочих, такие преступления нарушают право личности на безопасность и уважение чести и достоинства, а также право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Последовательная неспособность государства наказать или призвать к ответственности сотрудников полиции, виновных в совершении насильственных действий против секс-работников, равноценна политике терпимости – явной или неявной – к таким преступлениям. В некоторых случаях государственная политика производит впечатление преднамеренно составленной таким образом, чтобы ущемить права секс-работников, как, например, в случаях, когда полиция получает санкцию на использование жестких мер по отселению секс-работников из отдельно взятого района.² Кроме того, нарушению прав человека секс-работников способствуют законы и политика, подвергающие уголовному преследованию, наказанию или стигме занятие секс-работой, которые дают официальным лицам повод контролировать и наказывать секс-работников.

Вместо заключения

Это исследование проводилось в двенадцати странах, но приведенные данные отражают положение дел только в одиннадцати. По соображениям безопасности мы были вынуждены изъять статистические данные, собранные в одной из стран. После того, как секс-работники выступили с публичным осуждением насилия, членам местной группы SWAN, проводившей исследование, стали угрожать расправой, закрытием центра социальной помощи и изъятием конфиденциальных медицинских данных. Данные, собранные в этой стране, отражают мрачную картину рутинного сексуального и физического насилия со стороны полиции по отношению к секс-работникам. Преследования членов SWAN и собранные данные еще раз показывают, насколько неотложна необходимость бороться с насилием со стороны представителей власти. Мы посвящаем эту статью двадцати секс-работникам из этой страны, которые рискнули многим, чтобы рассказать нам свои истории.

Об авторах

Анна-Луиза Краго и Алия Рахметова работают в SWAN. Акейша Шилдс является консультантом Института Открытого Общества.

Контакты: Алия Рахметова, swan@tasz.hu

Примечание

- 1 SWAN (2009). Насилие под Арест: Нарушения прав человека секс-работников в одиннадцати странах Центральной и Восточной Европы и Средней Азии. Сеть защиты прав секс-работников, www.swannet.org
- 2 См., например, описание полицейских зачисток в 2009 году в Болгарии, приведенное в разделе Физическое и сексуальное насилие отчет «Насилие под арест».

Вымогательства взятки полицией в Кыргызстане

Аида (псевдоним), женщина секс-работник 28 лет, работающая на себя на улице в Кыргызстане, дала интервью для отчета «Насилие под Арест» в конце 2007 года. На момент проведения интервью у Аиды не было необходимой регистрации, позволяющей легально находиться в городе, в котором она жила и работала. Полиция вынуждала ее платить взятки в размере 500 сом (около 12 долларов США) ежедневно, а также несколько раз в неделю «штрафовала» на сумму 150 сом (около 3 долларов США). Для сравнения, минимальная месячная зарплата в Кыргызстане составляет 1200–1500 сом (около 28–35 долларов США). Очень часто, как и в этом случае, так называемые штрафы, налагаемые полицией, являются ничем иным как неофициальными взятками, а отнюдь не штрафами, которые положено платить за нарушение закона. Во многих случаях секс-работники, жаловавшиеся на вымогательства, не смогли провести четкой грани между официальными штрафами и неформальными взятками.

За последний год полиция задерживала Аиду и помещала ее под арест на срок до суток не менее пятидесяти раз. В 35 случаях полиция принуждала ее к уборке помещения участка. Она жалуется, что полиция каждый день угрожает ей побоями и надругательством. Не реже раза в неделю она должна заниматься с ними сексом. Ее также регулярно, по меньшей мере, раз в неделю, избивают. Подводя итог описанию насилия, которому она подвергалась, Аида сказала: «Полиция требует денег, запирает тебя, если не платишь, и требует секса». Она не уверена, что сможет подать жалобу в полицию об этих случаях насилия, потому что боится, что ее положение ухудшится, что с ней будут дурно обращаться или арестуют, и что власти сообщат ее знакомым, что на занимается секс-работой.

Отрывок из «Насилие под Арест», SWAN, 2009

Taking sex workers seriously

TREATING VIOLENCE AS HATE CRIME IN LIVERPOOL

Rosie Campbell & Shelly Stoops

Over the last decade sex work projects, the police and other agencies in Liverpool (United Kingdom) have been addressing violence against sex workers, encouraging reporting and taking crimes committed against sex workers seriously. In recent years Armistead Street, a sex work outreach and support project in Liverpool, has worked with Merseyside Police to continue to build on this legacy. This partnership has led to unprecedented increases in the number of street sex workers reporting crimes committed against them to the police, the number of active investigations of such crimes, and the numbers of people being charged, brought before the courts and convicted of crimes. Key to this success is the practice in Liverpool of treating crimes against sex workers as hate crime.

Liverpool has had more than its share of tragic loss of lives amongst sex workers in the UK, with eight women who were involved in street sex work murdered since 1990, of which five cases remain unsolved

Liverpool is a city in the North West of England. The majority of women involved in street sex work in the city experience problematic drug use, with high levels (over 90 percent) of heroin and crack cocaine use. They also experience social exclusion including homelessness. Research in the city, and frontline project work, has for over a decade reported high levels of violence against street sex workers, 80 percent of them reporting they have experienced violence in the course of their work. These studies showed there was noticeable under-reporting of incidents to the police. The key reasons identified for not reporting were: sex workers believing they would not be taken seriously or would not be treated with respect by the police; a lack of trust in the police; poor previous experience with law enforcement; fear of revenge from attackers; fear of arrest for soliciting; anxiety about court cases and fear that involvement in sex work would become public.¹

Groundbreaking Move

Liverpool has had more than its share of tragic loss of lives amongst sex workers in the UK, with eight women who were involved in street sex work murdered since 1990, of which five cases

remain unsolved. The most recent murder of Anne Marie Foy in September 2005 led to a debate in the city about how to manage street sex work, resulting in strong support to address violence against street-based sex workers. During the murder investigation, Merseyside Police acknowledged that relationships with agencies and sex workers were ad hoc, that there were difficulties contacting and maintaining contact with vital witnesses, and that there was a continued lack of trust in the police amongst sex workers.

In a groundbreaking move in late 2006 Merseyside Police agreed a policy

that all crimes against sex workers be treated as hate crime. They were the first, and at the time of writing, the only force in the UK to do so. In this country, the hate crime model has been developed for dealing primarily with racially motivated and homophobic crime. In policing policy, if a reported crime is classified as a hate crime, it will receive an enhanced response with more attention and police resources being allocated to it. The hate crime approach implicitly recognises that violence against sex workers is shaped by discrimination and attitudes of hostility and prejudice.

In the same period of time, Armistead Street was the first sex work project to secure government funding for an Independent Sexual Violence Advisor (ISVA) located within the project.² ISVA's were introduced as part of the national government strategy to address rape and sexual abuse. Armistead Street's ISVA is a specially trained member of staff who co-ordinates initiatives in the sex work project to address violence and safety, liaises with the police, offers training and awareness-raising sessions to other agencies and last but not least, supports sex workers who have been victims of crime to ensure all their holistic health and social care needs are met. This includes advocacy

PHOTO: JOAN BRADLEY

and intensive support if cases are progressing through the criminal justice system. Key concerns in this regard have been, first, to improve the quality of evidence, and second, to support sex workers in getting their cases to court. The approach used is victim-centered and low-threshold (see below). The ISVA works closely with the Sexual Assault Referral Centre (SARC) which opened in Liverpool in 2008. SARCs are regional centres that provide holistic care – including the collection of forensic evidence – for victims of rape and other forms of sexual violence.

Ugly Mugs

One of the tasks of the ISVA is to coordinate the 'ugly mugs' ('bad date') scheme. After each incident, sex workers are encouraged to make formal reports to the police as well as fill out an ugly mugs form. An ugly mugs report describes the incident, characteristics of the perpetrator, e.g., clothing, hair, accent, approximate age and height, and descriptions of his car or the location ▶

1. TYPE OF REPORT		REPORT NUMBER
2. WHEN THE INCIDENT HAPPENED: Day _____ Date _____ Time/night _____		
3. WHERE THE INCIDENT HAPPENED: Street name (if/where incident happened) _____ Near to _____ Area _____ Street name (where picked up) _____ Establishment and/or Agency _____ Near to _____		
4. DESCRIPTION OF PERSON(S) INVOLVED		
Descriptions	Persons 1	Others involved
Age and gender		
Height		
Build		

...98 percent of all sex workers experiencing sexual offences have gone to the SARC for full forensic medical examination. No sex workers supported by Armistead have withdrawn their formal statement or refused to proceed

where the incident took place. Not only does the report serve to warn other sex workers of dangerous individuals, it can also be (anonymously) shared with the police to aid investigation and in some cases, support evidence. In 2007/2008, 65 ugly mugs reports were made to the project, 2 for robbery, 29 for rape and other serious sexual offences, and 16 for assaults. The rest covered a range of offences such as being held against one's will, verbal abuse and threats of violence. Ugly mugs reporting forms and processes have been developed with advisory input from Merseyside Police. There is a formally agreed process for the processing and analysis of ugly mugs reports by the police. For instance, the information is used in the official investigation of the incident it reports on, as well as shared with police officers in areas where street sex work takes place. Further, the forms are used for monitoring and analysing incidents related to sex work.

Supporting Cases Getting to Court

Armistead Street has adopted an approach which puts the victim of violence first and tries to eliminate all barriers that make it difficult for him or her to access justice. For instance, early evidence can be taken by outreach staff (including the ISVA), who carry early-evidence kits. Further, the ISVA can be present when a police officer interviews a victim, using video. This interview can also take place at the project's premises as Armistead has its own video interview equipment. Normally, two police officers will conduct such interviews but as the ISVA has had specialist training from the police on interviewing vulnerable witnesses, she can replace one of them. Outreach staff assist victims of violence from clients in filling out an ugly mugs form.

If a sex worker wants to press charges, the ISVA will support him or her in filing an official complaint with the police. If a particular case is going to court, the ISVA will apply early for 'special measures', so witnesses can give evidence from behind screens or via a video link to protect their identity and avoid having to face their attacker at court. She will also work with the courts to avoid where possible that the victim has to spend a long time at court waiting to give evidence. If someone is on a methadone prescription, the ISVA can liaise to arrange for people to

collect the medicines before court and if someone is homeless, accommodation can be arranged during trials.

The work in Liverpool has seen tangible outcomes. The proportion of sex workers giving permission to share their ugly mugs form and full details with the police and willing to make a formal report, increased almost fivefold, from about 20 to 95 percent. Of the eighteen people who have been brought before the court since 2006, fifteen have been found guilty, a conviction rate of 83 percent. Since the Sexual Assault Referral Centre and Rape Support Unit opened, 98 percent of all sex workers experiencing sexual offences have gone to the SARC for full forensic medical examination. No sex workers supported by Armistead have withdrawn their formal statement or refused to proceed. News of success travels fast. Recently, Armistead Street's example has been followed by other organisations: a further five sex work projects secured funding for an ISVA located in their service in 2010.

Gaining Trust

Building confidence in the police amongst sex workers and gaining trust has been very important in creating these achievements. Strong partnership work with ongoing liaison and communication between Merseyside Police, the sex work project and sex workers has been key. Since 2006, the police have appointed a sex work liaison officer. Linked to this has been a commitment to getting the message out that crimes against sex workers will not be tolerated in the city, hence challenging attitudes that such violence is acceptable. For instance, senior police officers have engaged with the media to communicate the message that sex workers are part of the community and will get the full protection of the law. The police have also worked at building trust with sex workers providing 'friendly faces', routes for reporting, and information and reassurance via leaflets and the media, as well as utilising the intermediary role of the Armistead Street project. Information about cases brought to court and the successful outcomes are shared with sex workers via outreach work and mechanisms such as the ugly mugs newsletter.

All this has seen a real shift in the relationship between street sex workers and the police in terms of violence against sex workers. Many sex workers now expect that the police will take them seriously and many will independently report to the police as well as to the project, through ugly mugs forms. There has been a real shift in balance within wider policing policy of street sex work. The safety of sex workers and collecting evidence are now priorities, and whilst

a degree of law enforcement in response to community complaints regarding soliciting does take place, there is continuous contact with Armistead Street. The police now consider the impact of each planned action on the safety of sex workers. Sex workers are also encouraged to work in areas covered by video surveillance for their security.

There is still a long way to go. For example, the police policy applies to sex workers in all sectors of the sex industry but proactive work building trust with indoor sex workers is underdeveloped. Nevertheless, the work in Liverpool shows that real in-roads can be made into enabling reporting, investigating and prosecuting crimes against sex workers if there is commitment and resources are dedicated to do this. Indeed this can happen even within a challenging and problematic framework in which street sex work is criminalised. This highlights that addressing actual violence against sex workers needs to be a strategic and operational priority in all legal settings.

About the Authors

Rosie Campbell has researched sex work in the UK since 1995 and is completing her PhD on hate crime and sex work in Liverpool at Durham University. She was the Chair of the UK Network of Sex Work Projects from 2002 to 2009 and has worked with sex work projects throughout the UK. She coordinated Armistead Street and Portside projects from 2005 to 2008. Shelly Stoops has delivered outreach and support to sex workers in Merseyside, UK for eight years. Since 2006 she has been an Independent Sexual Violence Advisor with Armistead Street sex work project in Liverpool.

Contact person: Rosie Campbell,
rosiecamp1@aol.com

Notes

- 1 Campbell, R. (2002). *Working on the Streets: An Evaluation of the Linx Project*. Liverpool Hope University College/NACRO
- 2 Both authors have been involved in these developments. Stoops has been the Armistead ISVA since the role was introduced and Campbell was the co-ordinator of Armistead when the ISVA funding was secured and the hate crime approach adopted.

PHOTO: JOHN BRADLEY

Принимать секс-работников всерьез

НАСИЛИЕ ПРОТИВ ЖЕНЩИН ЛИВЕРПУЛЯ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ

Рози Кэмпбелл и Шелли Ступс

За последнее десятилетие проекты по секс-работе, полиция и другие учреждения в Ливерпуле (Великобритания) пытались решить проблему насилия в отношении секс-работников, убедить пострадавших заявлять о преступлениях и настаивать на том, чтобы к таким преступлениям отнеслись серьезно. В последние годы Армистед-стрит, проект по поддержке секс-работников в Ливерпуле, работал с полицией местности Мерсисайд с целью продолжать развивать уже существующие наработки. Это партнерство привело к беспрецедентному росту числа уличных секс-работников, решившихся сообщить в полицию о преступлениях, совершенных против них. Возросло число активных расследований таких преступлений и числа людей, которым предъявили обвинения, которые предстали перед судом и были осуждены за преступления. Секрет этого успеха в том, что Ливерпуль рассматривает преступления против секс-работников, как преступления на почве ненависти.

Ливерпуль – город в северо-западной Англии. Большинство женщин, предоставляющих секс-услуги на улицах города, потребляют наркотики с высоким уровнем потребления (более 90 процентов) героина и кокаина «крэк». Они также подвергнуты тяготам социальной изоляции, в том числе отсутствием крова. Исследования в этом городе, в ходе работы проекта на протяжении более десяти лет показывают высокий уровень насилия в отношении уличных секс-работников, 80 процентов из которых столкнулись с насилием во время своей работы. Эти исследования также показали очень низкое количество заявлений о таких случаях в полицию. Основными причинами нежелания обращаться в

PHOTO: JOHN BRADLEY

полицию были: секс-работники полагали, что они не будут приняты всерьез или к ним не отнесутся с уважением в участке; отсутствие доверия к полиции; негативный опыт общения с правоохранительными органами; страх мести со стороны нападавших; страх ареста за приставания; беспокойство по поводу судебных дел и опасение, что их занятие секс-работой будет придано огласке.

Инновационный шаг

Ливерпуль пережил большие трагические потери, связанные с гибелью секс-работников. Восемь женщин, занимавшихся секс-работой на улице были убиты, начиная с 1990 года. Из них пять случаев остаются нерешенными. Наиболее недавнее убийство Анны Мари Фой в сентябре 2005 года привело к дискуссиям в городе о том, что делать с уличной секс-работой. Сильнейшую поддержку получил призыв к борьбе с насилием в отношении уличных секс-работников. Во время расследования убийства, мерсисайдская полиция признала, что отношения между их учреждением и секс-работниками были минимальными, что существуют трудности в налаживании и поддержании контактов с важными свидетелями, и что секс-работники не доверяют полиции.

Сделав неслышанно новаторский шаг, в конце 2006 года полиция Мерсисайда согласилась на политику рассмотрения всех преступлений против секс-работников как преступления на почве ненависти. Они были первой, и на момент написания, единственной силой в Великобритании, способной на это. В этой стране модель борьбы с преступлениями на почве ненависти была разработана в связи,

в первую очередь, с гомофобными преступлениями и расовой ненавистью. В системе полицейского реагирования преступление, классифицируемое как акт на почве ненависти, получит усиленное внимание и полицейские ресурсы, выделяемые на эту борьбу. Такой подход к преступлениям на почве ненависти косвенно признает, что насилие в отношении секс-работников формируется дискриминацией и враждебным отношением и предрассудками. В тот же период времени Армистед-стрит стал первым проектом для секс-работников, получившим государственное финансирование на независимого консультанта по проблеме сексуального насилия (ISVA) в рамках проекта¹. Консультанты ISVA действовали в рамках национальной стратегии правительства по искоренению изнасилований и сексуального насилия. Консультантом ISVA при Армистед-стрит является специально обученный сотрудник, который координирует инициативы в проектах по секс-работе для борьбы с насилием и предоставлению безопасности, поддерживает связь с полицией, предлагает обучение и сессии по повышению осведомленности для других учреждений. И, не в последнюю очередь, это лицо поддерживает пострадавших секс-работников с целью обеспечить их услугами здравоохранения и социального обеспечения. В обязанности входит информационная и техническая поддержка дел, достигших системы уголовного правосудия. Основными проблемами в этой связи были, во-первых, повышение качества доказательств, и, во-вторых, поддержка секс-работников в доведении

Полиция Ливерпуля утверждает, что за последние три года число жертв преступлений снизилось на 57000

их дел до суда. Работа основывается на полном внимании к нуждам потерпевшей и на общей доступности (см. ниже). ISVA тесно сотрудничает со справочным центром по случаям сексуального насилия (SARC), который открылся в Ливерпуле в 2008 году. Центры SARC являются региональными и обеспечивают целостный уход – в том числе сбор вещественных доказательств – для жертв изнасилования и других форм сексуального насилия.

«Плохие клиенты»

Одна из задач ISVA является координация схемы «плохие клиенты» (или «список плохих партнеров для свиданий»). После каждого инцидента, секс-работникам рекомендуется подать официальное заявление в полицию, а также заполнить анкету-описание «плохого клиента». Отчет «Плохой клиент» описывает инцидент, описывает внешность преступника, например, одежду, волосы, акцент, примерный возраст и рост, и описание его автомобиля или места, где произошел инцидент. Мало того, что доклад служит для предупреждения других секс-работников об опасных людях, им также можно поделиться (анонимно) с полицией, чтобы помочь расследованию, а в некоторых случаях поддержать доказательствами. В 2007/2008, 65 таких докладов были внесены в проект, 2 о грабеже, 29 об изнасиловании и других тяжких преступлениях на сексуальной почве, и 16 о нападении. Остальные описывали круг других преступлений, таких, как удержание против воли, словесные оскорбления и угрозы насилия. Формуляры заявления по «плохому клиенту» и процедуру обработки разработали с консультативным участием полиции Мерсисайд. Существует официальный согласованный процесс обработки и анализа этих докладов в полиции. Например, информация используется в официальном расследовании инцидента, о котором было доложено, а также она передается сотрудникам полиции, находящимся непосредственно в районах, где работают уличные секс-работники. Кроме того, эти анкеты используются для мониторинга и анализа инцидентов, связанных с секс-работой.

Поддержка при подаче в суд

Армистед-стрит принял подход, который ставит интересы жертвы насилия в первую очередь и пытается устранить все барьеры, которые мешают ему или ей в доступе к правосудию. Например, первичные улики могут быть собраны уже аутрич-работником (в том числе и консультантом ISVA), которые носят с собой комплекты сбора первичных доказательств. Кроме того, консультант ISVA может присутствовать, когда офицер полиции снимает показания с жертвы, используя видео. Это интервью может проходить и в помещении проекта, так как Армистед имеет свою собственную, оборудованную видео-аппаратурой, комнату для интервью. Как правило, два сотрудника полиции проводят такие собеседования, но, так как консультанты ISVA прошли подготовку специалистов по технике интервью для уязвимых свидетелей, проводимую

офицерами полиции, она может заменить одного из полицейских. Аутрич-работники помогают пострадавшим заполнить анкету-описание «плохого клиента». Если секс-работник хочет выдвинуть обвинения, ISVA будет поддерживать его или ее в подаче официальной жалобы в полицию. Если конкретное дело доходит до суда, ISVA заранее подаст заявку на применение «особых мер», чтобы свидетели могли бы давать показания из-за экрана или с помощью видеосвязи, чтобы защитить их личности и избежать преследований со стороны обвиняемого. Консультант также будет работать с судами, чтобы избежать ситуаций, когда пострадавшей приходится проводить долгое время в ожидании очереди в суде для дачи показаний. Если принимает метадон по рецепту, консультант ISVA может организовать, чтобы люди могли получить лекарство до начала суда, а если потерпевший бездомный, – организовать проживание на время судебных процессов.

Усилия Ливерпуля дали ощутимые результаты. Доля секс-работников, разрешивших полиции использовать анкеты с описанием «плохих клиентов» и полную детальную информацию и готовых сделать официальное заявление, увеличилась почти в пять раз, примерно от 20 до 95 процентов. Из восемнадцати человек, которые были доставлены в суд с 2006 года, пятнадцать были признаны виновными, процент наказуемости – 83%. С открытия Справочного центра по проблемам насилия и Группы поддержки пострадавшим, 98 процентов всех секс-работников пострадавших от сексуальных нападений, пошли и обратились в SARC для полной судебно-медицинской экспертизы. Ни один из секс-работников, обратившихся в Армистед, не снял свои официальные показания или отказался продолжать дело. Новости об успехах распространяются. Недавно, например, примеру Армистед-стрит последовали другие организации: еще пять проектов по секс-работе нашли финансирование для консультантов ISVA, которые будут работать в их штате в 2010 году.

Завоевать доверие

Укрепление веры секс-работников в полицию и завоевание их доверия было очень важным моментом в достижении перечисленных результатов. Сильное партнерство с постоянной связью и взаимодействие полиции Мерсисайда с проектами по секс-работе и самими секс-работниками сыграло ключевую роль. С 2006 года полиция назначила офицера по связи с секс-работниками. С этим было связано твердое решение разослать послание, что преступления против секс-работников не будут допускаться в городе, что означает борьбу с попустительством в отношении насилия. Например, старшие сотрудники полиции работали с прессой, чтобы донести до общества послание, что секс-работники являются частью сообщества и получают полную защиту закона. Полиция также работала на укрепление доверия с секс-работниками, проводя кампанию «дружественные лица», инструкции по подаче заявления, а также информацию и поддержку в листовках и

средствах массовой информации и через проект Армистед-стрит. Информация о случаях, доведенных до суда, и успешных результатах доносится до секс-работников аутрич-командой, а также через бюллетень «Плохой клиент».

Все это привело к существенному сдвигу в отношениях между уличными секс-работниками и полицией с точки зрения насилия в отношении секс-работников. Многие секс-работники в настоящее время ожидают, что полиция будет воспринимать их всерьез, и многие будут самостоятельно подавать заявления в полицию, а также через проект, используя анкеты по «плохому клиенту». Произошел сдвиг в балансе в рамках более общей политики полиции в отношении уличной секс-работы. Безопасность секс-работников и сбор доказательств в настоящее время являются приоритетами. Правоохранительные органы поддерживают постоянный контакт с Армистед-стрит. Полиция теперь рассматривает, как может каждая их акция повлиять на безопасность секс-работников. Секс-работникам также рекомендуется работать в местах, охватываемых камерами видеонаблюдения для их же безопасности.

Путь еще долг. Например, политика полиции распространяется на всех секс-работников во всех секторах секс-промышленности, но активное выстраивание доверительных связей с секс-работниками, работающими в помещениях еще достаточно не развито. Тем не менее, работа в Ливерпуле показывает, что можно добиться существенных результатов в налаживании механизма подачи заявлений, проведения расследований и судебных исков против преступлений в отношении секс-работников, если есть обязательства и ресурсы. Действительно, это может произойти даже в таком сложном и проблематичном контексте, как когда уличная секс-работа является уголовным преступлением. Это подчеркивает то, что борьба с самим насилием в отношении секс-работников должна быть стратегическим и оперативным приоритетом во всех правовых контекстах.

Об авторах

Рози Кэмпбелл исследовала секс-работу в Великобритании, где она широко публиковалась в 1995 году. Она была председателем Великобританской сети секс-проектов с 2002 по 2009 г. и работала с проектами по секс-работе на всей территории Великобритании. Она являлась координатором проектов Армистед-стрит и Портсайд с 2005 по 2008 гг. Шелли Ступс работала в аутрич-команде и предоставляла поддержку секс-работникам в Мерсисайде (Великобритания) в течение восьми лет. С 2006 года она была независимым советником по вопросам сексуального насилия при Армистед-стрит, проекте по секс-работе в Ливерпуле.

Контакты: Рози Кэмпбелл, rosiecamp1@aol.com

Примечание

- 1 Оба автора были вовлечены в эти события. Ступс была в Армистед консультантом ISVA с самого начала, а Кэмпбелл была координатором Армистед, когда финансирование обеспечило создание должности консультанта ISVA и подход к насилию в отношении секс-работников стал рассматриваться как преступления на почве ненависти.

Fighting for our rights

HOW SEX WORKERS IN HONG KONG ARE NEGOTIATING FOR MORE RESPECT AND PROTECTION

JJJ Association & Zi Teng

In 2008 and 2009, nine sex workers were murdered in Hong Kong. One of them was a 16-year-old girl engaged in 'compensated dating', who was killed by her client. He strangled her to death and later dismembered her. When crimes like these happen, police officers often look the other way. Like most citizens, they look down on sex workers. Some of them even abuse their power over sex workers. To be able to address these crimes and injustices, JJJ Association (a sex workers self-support group) and Zi Teng (a sex workers concern group) felt it was necessary to change the attitudes of the public as well as the police. We will share some of the strategies and successes of our work over the past few years, so that other sex workers can be inspired by and learn from our model.

There are basically four common kinds of violence against sex workers in Hong Kong:

- 1 violence by customers, including verbal abuse, robbery, harassment from gangsters, rape and murder;
- 2 arrests and prosecutions resulting from 'legal loopholes', even though sex work is not against the law (see below);
- 3 abuse of power by members of the police, who often arrest sex workers for unfounded charges – abuses include demanding free sexual services, strip-searching, physical assaults, forcing sex workers to sign testimonies, and forbidding them to make phone calls;
- 4 insults and harassments caused by social discrimination – which also excludes sex workers from any labour or social protection.

Legal Loopholes and Police Abuse

As for 'legal loopholes', the Hong Kong government does not see sex work as a kind of work, but neither as a crime. Sex work is thus left in a 'gray area'. Basically, sex work is not illegal, but there are various criminal ordinances that greatly restrict the movement and activities of sex workers. This makes it difficult for them to survive and they often become victims of crime and unfair prosecutions. For example, a sex worker can only work on her/his own, from a 'one-woman apartment'. The flat will become a brothel, which is illegal, if there are more than two sex workers residing there.

There are many examples of abuse of police power. For instance, in 2005, the Hong Kong police force launched a large-scale anti-prostitution action. They arrested a group of people who were suspected of working illegally. Over 80 people were detained and kept in a tiny iron cage sized 200 square meters, situated in the car park of a police station. The detainees had to suffer from the heat, both emitted by the fierce sun and by air-conditioners nearby. They were stared at and photographed by passers-by. News of the arrest was covered in most newspapers in Hong Kong. A complaint was made to the CAPO (Complaints

Against Police Office) but as far as we know, it was never investigated.

Another example: in 2007, the Hong Kong police started an extensive survey on 'one-apartment women'. The questions in the survey also included personal information such as sex workers' mobile numbers or information about the owners of their flats. Zi Teng received 282 complaints from sex workers, saying that they were forced, threatened and lied to by police officers to answer the questions and sign the questionnaire. Most sex workers involuntarily provided the information and signed the papers, following persistent police threats and harassment.

A final example is one of ongoing abuse. If a woman claims to be a sex worker, she can provide sexual services but not massage services. But if she claims she is a masseuse, she can provide massage services but is definitely not allowed to provide any sexual services. Police officers conduct undercover operations to trap women crossing the lines, demanding free sexual or massage services as 'unofficial fines'.

STRATEGY 1: Raising Sex Worker Awareness of a Common Concern

Our primary strategy to fight these injustices has been to make sex workers safety and police abuse a common concern among sex workers, one that everyone in the sex industry must be aware of and addressing. This has created a sense of unity among sex workers and pushed them to take concerted actions and to protect themselves from violence. As part of this awareness campaign, we encourage sex workers to build up better networks and take care of each other, as well as to install security cameras (CCTV) and develop panic alarm systems. We continue these discussions with members and even non-members and take their feedback on how we can improve these protection measures. These actions demonstrate to the public and the police that sex workers are very committed to the common issue of personal safety.

◉ STRATEGY 2: Creating Public Awareness and Increasing Support

The murders in 2008 and 2009 led to a rapid increase in public concern and sympathy for sex workers. This created an opportunity for us to raise public awareness of human rights violations of sex workers. As a part of that effort, we have supported sex workers to feel empowered and become more willing to voice their demands and discontent. Many sex workers now no longer fear speaking to the media and telling their stories to the public. We also invite some of them to actively join public forums and seminars and publish their stories.

We also organise different events such as releasing the findings of surveys on the situation of sex workers, an annual march on the International Day to End Violence Against Sex Workers, and outdoor activities on World AIDS Day. Through these actions, more public attention can be gained. At the same time, we work closely with other social groups. For example, we have been supportive to different social movements and activities, like Labour Day and International Women's Day. This helps us to gain sympathy from other social groups, which makes it easier for us to receive their support for our own campaigns and actions. Through all of the above, the public gradually has increased its understanding of and support for sex workers.

STRATEGY 3: Advocacy with the Police

The increased public sympathy in the wake of anti-sex worker violence also created a good opportunity to lobby the police. In preparation for negotiation with the authorities, we knew we had to collect sound and sufficient evidence to support our concern. So, we collected a lot of information on crimes and abuses that sex workers experience, and discussed among ourselves what could be done to improve this situation. The latter is important in the sense that we needed to come up with 'feasible recommendations' in the eyes of the police.

For example, we listed the cases in which police officers had insulted or ignored sex workers, refused to handle sex workers' cases, or publicised the private information of sex workers. We also clearly listed the possible solutions for improving police enforcement of the law, such as setting up a special hotline or organising an ad hoc meeting with police management. This information allowed us to better negotiate with higher-level police officers, because we could describe to them in detail our recommendations for improvement of the situation, and further develop better mechanisms with them.

After years of advocacy and negotiation, the police finally did make some changes to their policies towards sex workers. For example, they set up a special taskforce to help sex workers, and produced television programmes and posters to warn criminals who might target sex workers. Police attitudes towards sex workers have also changed: many police officers have stopped insulting sex workers and the police now meet regularly with sex workers and sex workers groups and exchange crime information with them. We have seen all of these shifts because of our pressure on the police to better protect sex workers.

Meeting the cops at the International Day to End Violence Against Sex Workers, Hong Kong

Jej Jej Jai is Cantonese for female sex workers

Jej Jej Jai Ha
КАНТОНСКОМ ОЗНАЧАЕТ
«СЕКС-РАБОТНИЦЫ»

Lessons Learned and Next Steps

Certainly, the above changes are not enough. Nevertheless, they encourage sex workers to continue the movement. We believe that several factors have contributed to our success. As we discussed earlier, we identified a common issue or common problem, and built our work around that single issue. We never stopped doing advocacy work including protests, exhibitions, and signature campaigns, 'reminding' the public of sex workers' human rights and basic protection and keeping our work focused and successful. And, because of their participation in the above events and campaigns, sex workers unite more. Their sense of belonging increases as well as their solidarity. Many of them also have started to believe that their direct participation can lead to changes.

To bring further changes, the participation of more sex workers, especially those who have just entered the industry, is necessary. Just like how our efforts have led to the changes above, it will be important for them to first identify one common issue before moving forward. Apart from continuing to negotiate with the police, we also plan to include the law-making body in our agenda. Though there often is a very long way to go to completely change the law and enforcement policies, we need to arouse the attention of legislators and remind them of sex workers' safety and human rights. In particular, we need to help them understand the difference between forced prostitution and voluntary sex work, and the different ways to support people in each situation.

We believe that even a small change can serve as great incentive. The changes we have seen as a result of our work can encourage sex workers to continue fighting for their rights and the respect they are entitled to. We sincerely hope that our experiences in Hong Kong will inspire sex workers in other regions of the world.

About the Authors

JJJ Association is a sex workers self-support group and Zi Teng a sex workers concern group, both are based in Hong Kong.

Contact: ziteng@hkstar.com and
jeijeijai@gmail.com

Встреча с полицией в Международный день борьбы с насилием против секс-работников, Гонконг

Сражаясь за свои права

КАК СЕКС-РАБОТНИКИ ГОНКОНГА ДОБИВАЮТСЯ БОЛЬШЕГО УВАЖЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

«Секс-работа – это работа!
Нет насилию!
Нет дискриминации!
Нет угнетению!»

Ассоциация JJJ и Zi Teng

В 2008 и 2009, девять секс-работников были убиты в Гонконге. Один из них был 16-летней девушкой, занимавшейся «свиданиями за компенсацию», которую впоследствии убил клиент. Он задушил ее, а затем расчленил тело. Когда такие преступления происходят, полицейские часто смотрят в другую сторону. Как и большинство граждан, они смотрят на секс-работников свысока. Некоторые из них даже злоупотребляют своей властью в отношении секс-работников. Для того, чтобы остановить эти преступления и несправедливость, Ассоциация JJJ (группа самопомощи секс-работников) и Zi Teng (группа секс-работников активистов) считают необходимым изменить отношение общественности, а также полиции. Мы готовы поделиться некоторыми из стратегий и успехами нашей работы за последние несколько лет, чтобы другие секс-работники вдохновились нашей идеей.

Есть четыре основных вида насилия в отношении секс-работников в Гонконге:

- 1 насилие со стороны клиентов, в том числе словесные оскорбления, грабежи, притеснения бандитов, изнасилования и убийства;
- 2 аресты и уголовные преследования в результате «юридических лазеек», хотя секс-бизнес не противоречит закону (см. ниже);
- 3 злоупотребления властью со стороны сотрудников полиции, которые часто необоснованно арестовывают секс-работников – нарушения включают требования бесплатных сексуальных услуг, полный обыск с раздеванием, физическое насилие, принуждение секс-работников подписать показания, и запрещение им делать телефонные звонки;
- 4 оскорбления и домогательства, вызванные социальной дискриминацией – секс-работникам не доступна ни трудовая, ни социальная защита.

Юридические лазейки и превышение полномочий полиции

Что касается «юридических лазеек», правительство Гонконга не воспринимает секс-работу как своего рода работу, но и не считает ее преступлением. Секс-работа, таким образом, остается в «серой зоне». В принципе, секс-работа не является незаконным деянием, но существуют различные уголовные законы, которые значительно ограничивают передвижения и деятельность секс-работников. Это снижает их шансы на выживание, и они часто становятся жертвами преступлений и несправедливого судебного преследования. Так, например, секс-работники могут работать только в

одиночку, в, так называемой «квартире с одной хозяйкой». Квартира станет борделем, что является незаконным, если там проживает более двух секс-работников.

Есть много примеров злоупотреблений властью со стороны полиции. Например, в 2005 году, гонконгская полиция начала крупномасштабную борьбу с проституцией. Они арестовали группу людей, которых подозревали в нелегальной работе. Более 80 человек были задержаны и содержались в крошечной железной клетке размером 200 квадратных метров, расположенной на автостоянке полицейского участка. Задержанные страдали от жары, как от лучей палящего солнца, так и от кондиционеров неподалеку. На них смотрели прохожие. Их фотографировали. Новости об аресте были освещены в большинстве газет в Гонконге. Жалоба была подана в САО (бюро жалоб на действия полиции), но, насколько нам известно, она никогда не была рассмотрена.

Другой пример: в 2007 году, гонконгская полиция начала обширное изучение «квартир с одной хозяйкой». Вопросы в

исследовании включали личные данные, такие как номера мобильных телефонов секс-работников или информацию о владельцах этих квартир. Zi Teng получили 282 жалобы от секс-работников, заявляющих о том, что они были вынуждены, под угрозой или в результате обмана со стороны сотрудников полиции, ответить на вопросы и подписать анкету. Большинство секс-работников невольно представили информацию и подписали бумаги, после настойчивых угроз и преследований полиции.

Последний пример является доказательством продолжающегося нарушения. Если женщина утверждает, что она секс-работница, то она может оказывать сексуальные услуги, но не массажные. Но если она утверждает, что она массажистка, то она может предоставлять услуги массажа, но, безусловно, ей не разрешено предоставлять сексуальные услуги. Сотрудники полиции проводят тайные операции по поимке женщин, пересекших эту линию, требуя от них бесплатного секса или услуг массажа в качестве «неофициального штрафа».

СТРАТЕГИЯ 1: Повышение информированности секс-работников об общих интересах

Наша главная стратегия борьбы с этими несправедливостями заключается в том, чтобы убедить секс-работников в том, что их безопасность и злоупотребления полиции стали вопросами, касающимися всех секс-работников. Это создало чувство единства среди секс-работников, вдохновило их принимать согласованные действия и защищать себя от насилия. В рамках этой информационной кампании, мы призываем секс-работников к созданию сетей и большей заботе друг о друге, а также установить камеры слежения (CCTV) и разработать системы быстрого реагирования. Мы продолжаем эти дискуссии с членами и даже, лицами, не являющимися нашими членами, и принимаем их предложения по улучшению наших мер защиты. Эти действия демонстрируют общественности и полиции, что секс-работникам не безразличен вопрос о личной безопасности.

大隻嫖客搶銀包 赤腳邊追邊呼救

鳳姐捉賊街坊：唔好幫佢

形同幫兇 荖灣一名鳳姐昨午在鳳樓遇劫，扮嫖客的「大隻佬」匪徒趁鳳姐寬衣解帶，乘機搶掠其銀包，鳳姐發覺反抗，匪徒事敗赤膊逃走，鳳姐身穿浴袍及赤腳奔落舊道三百公尺，並向途人高呼打劫，並料有街坊大叫：「雞（妓女）嚟，唔好幫佢！」結果匪徒在坊眾袖手旁觀下逃去。關注性工作者組織對事件憤慨，指市民歧視性工作者，亦是匪徒的幫兇。

遇劫鳳姐在荖灣街一幢大廈內，昨午五時許，一名年約三十歲、身高一八八公分的健碩男子按門鐘光顧，用九歲的鳳姐以為恩客臨門，立即開門迎人，雙方議價後，鳳姐先行脫去衣服，改披一件浴袍，嫖客亦徐徐脫去上衣，並突然發難搶去鳳姐放在枱上的銀包。

鳳姐見狀提前，與匪徒拉扯糾纏，匪徒對方毆打，匪徒不敢久留，未及得分文，亦未及穿回上衣，赤膊穿門落樓逃走，鳳姐不甘示弱，不顧自己只身穿浴袍，赤腳隨手抓毛巾隨地追出街外，並且一邊高聲呼叫「搶呀！」

無援之下賊人逃去

當時街上途人眾多，但有街坊認鳳姐，當眾大叫「雞（妓女）！」「唔好幫佢！」其他街坊聞聲趕上手旁觀，無人加入追賊，鳳姐獨自窮追三百公尺走到荖灣街市街，終在無助下，讓匪徒逃走。鳳姐十分氣憤，自行用手機報警，稍後警員到場，帶她返回鳳樓索取指模蒐證，其後更換運動衣服，隨警員返警署協助調查。

關注性工作者組織發言人表示，市民一般心懷不測同性工作者的工作，就算她們被打劫，亦認為是「自己攞嘢」。事實上，市民既幫不認同性工作者的工作，亦應關心她們是遇劫受害者，正面臨危險，應見義勇為給予援手。

發言人怒稱，若市民袖手旁觀，實在成為賊人的幫兇，此亦使賊人有機可乘，因為可以容易逃脫，而專打劫性工作者，將使有關助案上升。

Newspaper clipping about a sex worker who was robbed but received no help from passers-by

Выдержка из газетной статьи о секс-работнике, которого ограбили, но которому не помог ни один прохожий

Усвоенные уроки и последующие шаги

Конечно, вышеуказанных изменений не достаточно. Тем не менее, они вдохновляют секс-работников на продолжение движения. Мы считаем, что ряд факторов способствовал нашему успеху. Как мы уже упоминали ранее, мы определили общий аспект или проблему, и построили нашу работу вокруг этого отдельного вопроса. Мы никогда не прекращали проведения адвокационной работы, включая протесты, выставки, и кампании по сбору подписей, «напоминая» общественности о человеческих правах секс-работников и основной общественной защите и не забывали сохранять фокус в нашей работе. И, поскольку секс-работники участвовали в этих событиях и кампаниях, они объединились еще крепче. Их чувство принадлежности растет вместе с чувством солидарности. Многие из них начали верить, что их непосредственное участие может привести к изменениям.

Чтобы внести дополнительные изменения необходимо участие большего количества секс-работников, особенно тех, кто только что вступил в секс-индустрию. Как и в случае, когда наши усилия привели к упомянутым изменениям, им необходимо сначала определить общую проблему, прежде чем двигаться вперед. Помимо продолжения переговоров с полицией, мы также планируем включить законодательный орган в нашу повестку дня. Хотя зачастую необходимо проделывать очень долгий путь, чтобы полностью изменить законодательство и правоприменительную политику, мы должны привлечь внимание законодателей и напомнить им о вопросах безопасности и о правах человека в отношении секс-работников. В частности, мы должны помочь им понять разницу между принудительной проституцией и добровольной секс-работой, и различные способы поддержать людей, в каждой из этих ситуаций.

Мы считаем, что даже небольшое изменение может служить сильным стимулом. Изменения, которые мы видели в результате нашей работы, могут вдохновить секс-работников продолжать борьбу за свои права и уважение, на которые они имеют право. Мы искренне надеемся, что наш опыт в Гонконге вдохновит секс-работников в других регионах мира.

Об авторах

Ассоциация JJJ является группой самопомощи секс-работников, а Zi Teng представляет интересы секс-работников, обе группы находятся в Гонконге. Контакты: ziteng@hkstar.com и jeijiejai@gmail.com

СТРАТЕГИЯ 2: повышение осведомленности общественности и оказание максимальной поддержки

Убийства в 2008 и 2009 годах привели к быстрому росту общественного внимания и симпатии к секс-работникам. Это дало возможность для нас повысить информированность общественности о нарушениях прав человека секс-работников. В рамках этих усилий, мы поддерживали в секс-работниках чувство собственной значимости и желание высказывать свои требования и недовольства. Многие секс-работники уже не боятся выступать в СМИ и рассказывать свои истории. Мы также предлагаем некоторым из них активно участвовать в общественных форумах и семинарах и публиковать свои истории.

Мы также организуем различные мероприятия, такие как публикация результатов исследования по вопросу о положении секс-работников, ежегодный марш в Международный день по искоренению насилия в отношении секс-работников, и уличные акции на Всемирный день борьбы со СПИДом. Благодаря этим действиям, можно привлечь больше внимания общественности. В то же время, мы работаем в тесном контакте с другими социальными группами. Например, мы поддерживаем различные социальные движения и мероприятия, такие как День Труда и Международный женский день. Это помогает нам заручиться сочувствием и поддержкой других социальных групп во время наших собственных кампаний и акций. Благодаря всем выше перечисленным стратегиям общественность постепенно стала лучше понимать и поддерживать секс-работников.

СТРАТЕГИЯ 3: Адвокационная работа с полицией

Рост общественной поддержки в результате насилия против секс-работников также дал хорошую возможность для лоббирования полиции. В рамках подготовки к переговорам с властями, мы знали, что необходимо собрать достаточно достоверных доказательств в поддержку нашего недовольства. Таким образом, мы собрали много информации о преступлениях и злоупотреблениях, с которыми столкнулись секс-работники, и обсудили между собой, что можно сделать для улучшения этой ситуации. Последнее важно в том смысле, что нам нужно придумать «выполнимые рекомендации» для полиции.

Например, мы перечислили случаи, когда сотрудники полиции оскорбляли или игнорировали секс-работников, отказывались рассматривать их дела, или придавали огласке личную информацию секс-работников. Мы также четко перечислили возможные решения для улучшения правоохранительной деятельности полиции, такие как создание специальной горячей линии или организации специального совещания с полицейским управлением. Эта информация позволила нам лучше договориться с сотрудниками более высокого уровня полиции, потому что мы смогли описать им подробно наши рекомендации по улучшению ситуации, и дальнейшее развитие более эффективных механизмов.

После многих лет адвокационной работы и переговоров, полиция, наконец, внесла некоторые изменения в свою политику в отношении секс-работников. Например, они создали специальную рабочую группу, чтобы помочь секс-работникам, и создали телевизионную программу и плакаты, чтобы отпугнуть преступников, которые могли бы напасть на секс-работников. Отношение полиции к секс-работникам также изменилось: многие сотрудники полиции прекратили оскорблять секс-работников и, в настоящее время, полицейские регулярно встречаются с группами и отдельными секс-работниками для обмена информацией о преступности. Все эти сдвиги произошли из-за нашего давления на полицию, чтобы лучше защитить секс-работников.

Some uncomfortable questions

GOVERNMENT POLICIES IN SPAIN AND IMPACT ON PEOPLE WHO SELL SEX VOLUNTARILY

Colectivo Hetaira

In Spain no one ever listens to the opinion of sex workers, who basically demand labour rights to be free from abusive work conditions and, in addition, employment and training for those who wish to abandon sex work. Their opinions do not count in the design of policies that pertain to them. Furthermore, they suffer from 'institutional violence'. For example, continuous police harassment and fining in many municipalities impede them to work quietly. Police also confuse 'prostitution' with 'delinquency', in spite of the fact that the official discourse speaks constantly of sex workers as victims. Colectivo Hetaira (Spanish for Prostitutes Collective) is a group of sex workers based in Madrid, Spain. Faced with detrimental state and local government policies, we raise some uncomfortable questions.

Local Policies

Words, words and more meaningless words ('prostitution is violence against women', 'prostitution attacks the dignity of women', 'rescued women and victims') are accompanied by practices that cause great insecurity among those who sell sex on their own decision. In the meantime, the fines in towns and cities are multiplying without the central government even trying to avoid it. Sex workers need to work double hours to be able to pay them: *Is City Hall the new 'pimp'?*

The government does not want to see sex workers in the streets, parks and industrial areas but it does not offer them an alternative space where they can work quietly and safely. Managers of large clubs are rubbing their hands, knowing that there will be no competition from street sex workers anymore. *Do we perhaps prefer that street workers start working in the clubs, out of the public eye, where we know there exist labour exploitation and abusive conditions?*

"You make love to us, but you vote against us"

«Вы занимаетесь с нами любовью, но голосуете против нас»

Anti-Trafficking Actions

The new Comprehensive Plan to Fight Trafficking in Human Beings for Sexual Exploitation, which came into force in December 2008, is not yet benefiting victims of human trafficking. For the time being, this policy, a joint initiative of the ministries of Interior and of Equality, is only being acted upon by the Interior Ministry, which has organised raids against sex workers that are damaging to those who sell sex out of their free will, with the excuse of 'freeing' the victims. After the last large raid carried out in flats in July 2010 in Madrid, the police inspector of the Provincial Brigade for Immigration Affairs explained to the press: *'The operation damaged the sex*

Do we perhaps prefer that street workers start working in the clubs, out of the public eye, where we know there exist labour exploitation and abusive conditions?

workers. It is incorrect to write that they were 'freed' because, although exploited, many sell sex voluntarily' (journal 20 minutos, 28 July). Following this raid, one woman requested protection measures, 35 were arrested because they were undocumented and 314 found themselves without a place where they could continue working. Is there anyone who can call this an effective approach to identify victims of trafficking?

There lies a big problem in not differentiating between people who sell sex voluntarily and the serious crime of human trafficking (which also presents itself in domestic work, in textile factories, in agriculture and in compulsory marriages, areas where it has not been sufficiently investigated). The UN claims that in Europe, one out of seven sex workers 'may be' a victim of sex trafficking. These cases are hard to detect and only a negligible minority of victims receive protection, i.e., those who dare to bring their captors to court. Often it is obligatory to press charges, ◀

How can we expect victims to come forward if this might mean more violence or even death threats?

As victims only will receive protection when they have done so. How can we expect victims to come forward if this might mean more violence or even death threats?

Contact Advertisements

In recent months, there has been a debate in Spain about whether the national newspapers should publish contact advertisements or not. This matter is causing heated arguments. One should keep in mind that from time to time these ads have served to investigate and dismantle trafficking mafias. It should also be kept in mind that prostitution is not a crime in Spain. People who can no longer publicise their sexual services cannot keep working as they used to, as they likely do not wish to solicit their clients on the street (avoiding being fined at the same time) nor to work under the abusive 'work conditions' of the large clubs. Prohibiting the publication of contact ads in the print press is presented as a 'great' measure to put an end to the very serious problem of human trafficking, while what really is being chased is prostitution in general.

Where does it end? Will commercials on television be prohibited too, and those on the Internet and in magazines specialised in sex for adult people?

Giving Voice

In Spain prostitution is not illegal. Sex workers do not need measures such as the above but they need labour rights, the same rights self-employed people have or staff of sex clubs. Basic rights such as sickness leave, maternity leave, holidays, et cetera. Yes, the police should investigate trafficking cases, but this policy should be accompanied by inspection of workplaces (e.g., obligatory sanitary controls) to determine situations where labour rights are being violated.

The work of Hetaira has always focused on giving voice to sex workers in Spain, in trying to be a bridge between the society and sex workers so that their opinions are taken into account. Therefore it is fundamental for us to sensitise the population on the real problems of sex workers.

On 30 and 31 October 2010 we organised two days in Madrid titled: 'And now, the sex workers – Rights, liberty, professionalisation, addressing trafficking in human beings'. We showed some short documentary films about empowerment experiences of sex

**"Listen mayor, this is our fight!"
Demonstration in Madrid,
organised by Hetaira**

«Послушайте, мэр, это наша битва!» демонстрация в Мадриде, организованная Хетерой

workers (including demonstrations and protests on the street), debated on the serious crime of human trafficking, the utilisation of public spaces, the hidden reality of clients (the new 'stigmatised') and labour rights, which still remain to be fought for. Besides there was a roundtable debate on prostitution during the Franco regime (1939–1975) and why policies have not changed in recent years, as they are still focusing on the suppression and pursuit of sex workers. Finally we had a chat with film director Fernando León de Aranoa about his movie *Princesses*. Some sex workers who worked with him shared their experiences. We worked hard to ensure that our events were appropriately covered by the mass media and the real worries of sex workers were shared with society. We also try to produce a publication capturing the reflections that took place during these meetings.

The coming December 17th, we from Hetaira will carry out activities in Madrid to call attention to the ineffective raids against sex workers. We will urge the Ministry of Equality to start protecting the human rights of the victims of trafficking and to stop deporting undocumented ('illegal') immigrants. We will urge them to redefine certain politics that are in no way helping to fight human trafficking. We will also advise them to start listening to organisations that work with sex workers as much as to the specialised units of the National Police and the Guardia Civil, whose actions that do not distinguish between trafficking and voluntary prostitution have shown to be ineffective. We will keep shouting: No to repression! Yes to rights! And in the future, we will also keep asking uncomfortable questions.

DECEMBER 17 International Day to End Violence Against Sex Workers

The International Day to End Violence Against Sex Workers was organised for the first time in 2003 by the Sex Workers Outreach Project USA. Started originally as a memorial and vigil for the victims of the Green River Killer in Seattle, this annual event has grown into a worldwide movement of sex workers' rights groups drawing attention to hate crimes and discrimination against sex workers. During the week of December 17th, events and vigils are organised in various cities across the globe to raise awareness about these injustices and commemorate the victims of violence.

Increasingly, sex workers and allies have carried red umbrellas during these activities to show their resilience. The red umbrella symbolises resistance to and protection from abuse and discrimination. It has become the international symbol of sex workers' rights. The red umbrella was introduced in 2001 as part of an art project of the Committee for the Civil Rights of Prostitutes in Italy. It was adopted as an international symbol in 2005 by the International Committee on the Rights of Sex Workers in Europe (ICRSE) and used in the same year at a street demonstration during the European Conference on Sex Work, Human Rights, Labour and Migration in Brussels, Belgium.

About the Authors

Contact: hetaira@colectivohetaira.org,
www.colectivohetaira.org

Неудобные вопросы

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ИСПАНИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛЮДЕЙ, ДОБРОВОЛЬНО ТОРГУЮЩИХ СЕКСОМ

Коллективо Хетера

В Испании никто никогда не прислушивается ко мнению секс-работников, которые в основном требуют трудовые права на свободу от унижительных условий труда и на занятость и профессиональную подготовку для тех, кто пожелал выйти из секс-индустрии. Их мнения не учитываются при разработке политики, которая напрямую применяется к ним. Кроме того, они сталкиваются с «институциональным насилием». Например, постоянные притеснения полиции и штрафы во многих муниципалитетах не дают им спокойно работать. Полиция также путает «проституцию» с «преступностью», несмотря на тот факт, что официальный дискурс постоянно изображает секс-работников жертвами. Коллективо Хетера (по-испански, Коллектив проституток) является группой секс-работников в Мадриде в Испании. Столкнувшись с пагубной государственной и местной правительственной политикой, они стали задавать некоторые неудобные вопросы.

Местная политика

Слова, слова и еще больше ничего не значащих слов («проституция это насилие в отношении женщин», «проституция подрывает достоинство женщин», «спасенные женщины и жертвы») сопровождаются практикой, которая приводит к незащищенности тех, кто продает секс по их собственному решению. В то же время, штрафы в городах множатся, а центральное правительство даже не пытается этого избежать. Секс-работники должны работать вдвое дольше, чтобы иметь возможность платить им: *Городская мэрия превратилась с нового сутенера?*

Правительство не хочет видеть секс-работников на улицах, в парках и промышленных районах, но оно не дает им альтернативного пространства, где они могли бы работать спокойно и в безопасности. Руководители крупных клубов потирают руки, зная, что больше не будет никакой конкуренции со стороны уличных секс-работников. *Мы что, предпочтем, чтобы уличные секс-работники начали работать в клубах, подальше от глаз общественности, где, мы знаем, существует трудовая эксплуатация и унижительные условия?*

*“No prohibition.
No abolition.
No regulation”*

*Нет запретам!
Нет abolitionистам!
Нет контролю!*

Действия по борьбе с торговлей людьми

Новый «Комплексный план по борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации», вступивший в силу в декабре 2008 года, еще никак не помог жертвам трафика. В настоящее время, эта политика, по совместной инициативе министерств Внутренних Дел и Равенства, пока лишь внедряется Министерством Внутренних Дел, которое организовало рейды против секс-работников под предлогом «освобождения» жертв, тем самым нанося ущерб тем, кто продает сексуальные услуги по собственной воле. После недавнего большого рейда, прошедшего по квартирам в июле 2010 года в Мадриде, инспектор полиции Областной Бригады по вопросам иммиграции объяснил прессе: «Операция навредила секс-работникам. Неправильно утверждать, что они были «освобождены», потому что, хотя их и эксплуатируют, многие продают секс добровольно» (журнал *20 Minutos*, 28 июля). После этого рейда, одна женщина просила защитных мер, 35 были арестованы за отсутствие документов и 314 оказались без места, где

Мы что, предпочтем, чтобы уличные секс-работники начали работать в клубах, подальше от глаз общественности, где, мы знаем, существует трудовая эксплуатация и унижительные условия?

они могли бы продолжать работу. Кто-нибудь может назвать это эффективным подходом по выявлению жертв торговли людьми?

Большая проблема заключается в отсутствии дифференциации между людьми, продающими сексуальные услуги добровольно и серьезным преступлением — торговлей людьми (которая также существует в качестве домашней прислуги, на текстильных фабриках, в сельском хозяйстве и в принудительных браках, в областях, которые еще не были достаточно хорошо изучены). ООН утверждает, что в Европе, один из семи секс-работников «может быть» жертвой секс-торговли. Такие случаи трудно обнаружить, и только незначительное меньшинство жертв получает защиту, т.е. те, кто осмеливается вызвать своих похитителей в суд. Зачастую, обязательным условием становится выдвижения обвинений, так как жертвы только тогда получают защиту, если они сделают это сами. *Как мы можем ожидать, что жертвы сделают шаг вперед, если это может означать еще большее насилие или даже угрозу смерти?* ➤

Volunteers of Hetaira: a physician, a social worker and a sex worker

Волонтеры Хетеры: врач, социальный работник и секс-работник

людьми, но эта политика должна сопровождаться инспектированием рабочих мест (например, обязательный санитарный контроль) для выявления ситуаций, когда нарушаются трудовые права.

Работа Хетеры всегда заключалась в предоставлении «голоса» секс-работникам в Испании, в попытке стать мостом между обществом и секс-работниками так, чтобы их мнения принимались во внимание. Поэтому для нас жизненно важно информировать население о реальных проблемах секс-работников. 30 и 31 октября 2010 года в Мадриде были организованы два дня под названием: «А теперь очередь секс-работников: Права, свободы, профессионализация, решение проблемы торговли людьми». Мы показали несколько коротких документальных фильмов о повышении потенциала секс-работников (в том числе демонстрации и протесты на улице), проводили дебаты о серьезности преступления торговли людьми, использовании общественных пространств, обсуждали скрытую природу клиентов (очередная «стигматизированная» группа) и права трудящихся, за которые еще предстоит бороться. Кроме того, во время

режима Франко (1939–1975), прошли дебаты за круглым столом о проституции и почему политики не изменились за эти годы, так как они по-прежнему делают упор на подавление и преследование секс-работников. Наконец, мы провели беседу с режиссером Фернандо Леон де Араноа о его фильме «Принцесса». Некоторые секс-работники, сотрудничавшие с ним, поделились своими впечатлениями. Мы приложили усилия к тому, чтобы наши мероприятия были надлежащим образом освещены средствами массовой информации и реальные проблемы секс-работников были донесены до общества. Мы также стараемся подготовить публикацию, которая отразит эти события.

В предстоящее 17 декабря мы в Хетере проведем мероприятия в Мадриде, чтобы привлечь внимание к неэффективности рейдов против секс-работников. Мы призовем Министерство Равенства начать защиту прав жертв торговли людьми и прекратить депортацию незарегистрированных («нелегальных») иммигрантов. Мы призовем их пересмотреть определенные законы, которые никак не помогают бороться с торговлей людьми. Мы также посоветуем им начать слушать организации, которые работают с секс-работниками, так как мероприятия Подразделений национальной полиции и Гражданской гвардии не делают различия между торговлей людьми и добровольной проституцией и не доказывают свою неэффективность. Мы будем продолжать кричать: Нет репрессиям! Да – правам! И в будущем, мы также постоянно будем задавать неудобные вопросы.

Объявления о знакомствах

В последние месяцы в Испании ведутся споры о том, можно ли национальным газетам печатать объявления о знакомствах или нет. Этот вопрос вызывает жаркие споры. При этом следует иметь в виду, что время от времени эти объявления использовались в поиске и ликвидации мафии, занимающейся торговлей людьми. Следует также иметь в виду, что проституция не является преступлением в Испании. Люди, которые больше не могут рекламировать свои сексуальные услуги, не могут продолжать работать как раньше, в тех случаях, когда они предпочитают не искать клиентов на улице (например, во избежание штрафа), или в случаях, когда они не хотят попасть в неблагоприятные «условия труда» в больших клубах. Запрещение публикации объявлений-знакомств в прессе представляется как «масштабная» мера по прекращению очень серьезной проблемы торговли людьми, а то, что на самом деле преследуется – так это проституция в целом. Будет ли реклама на телевидении тоже запрещена, а также в Интернете и в журналах, специализирующихся на сексе для взрослых?

Подать голос

В Испании проституция не является незаконной. Секс-работникам не нужны меры, перечисленные выше, но они им нужны права трудящихся, такие же права, какие даны самостоятельно занятым людям или служащим секс-клубов. Основные права, такие как право на больничный, декретный отпуск, отпуск, и так далее. Да, несомненно, полиция должна расследовать случаи торговли

Будет ли реклама на телевидении тоже запрещена, а также в Интернете и в журналах, специализирующихся на сексе для взрослых?

17-ОЕ ДЕКАБРЯ

Международный день борьбы с насилием против секс-работников

Международный день борьбы с насилием против секс-работников был впервые проведен в 2003 году Проектом социальной работы для секс-работников США. Возникшее первоначально как дань памяти секс-работникам жертвам серийного убийцы в Грин Ривер в Сиэтле, это ежегодное событие превратилось в глобальное движение групп, защищающих права секс-работников, привлекающее внимание к убийствам из ненависти и дискриминации против секс-работников. В течение недели, начиная с 17 декабря, по всему миру проходят мероприятия и церковные службы, призванные проинформировать общественность о несправедливости и почтить память жертв насилия.

Все чаще во время этих церемоний секс-работники несут красные зонты, чтобы продемонстрировать свою жизнестойкость. Красный зонт символизирует одновременно сопротивление и защиту от злоупотреблений и дискриминации. Он стал международным символом прав секс-работников. Красный зонт появился в 2001 году в художественном проекте Комитета гражданских прав проституток Италии. В 2005 году он был признан международным символом Международным комитетом по правам секс-работников в Европе (ICRSE) и использовался в ходе уличных демонстраций во время Европейской конференции по секс-работе, правам человека, труду и миграции в Брюсселе, Бельгия.

IMAGE: PETRA TIMMERMANS, ICRSE

Working smart

HOW SEX WORKERS STAY SAFE IN NEW YORK CITY

Sienna Baskin

Sex workers often find themselves managing situations others would find dangerous. How do they protect themselves against violence and other threats? Recognising that sex workers are the experts on their own lives, we asked four indoor sex workers (three women and one man) in open-ended interviews what safety means to them and to describe what they do to make themselves feel safe while working. The respondents, Lisa, Sonia, Alex, and Beth,¹ are clients and allies of the Sex Workers Project (SWP) of the Urban Justice Center in New York City. Working from a human rights-based approach, the SWP offers legal and social services to people involved in the sex trade. We also assist sex workers who have become victims of violence or exploitation by clients, strangers, partners or the police. In the interviews, Lisa, Sonia, Beth and Alex identified different harms and dangers that concern them most, and described different strategies and skills that they use to keep themselves safe.

For Lisa, one of the most important dangers to avoid is being 'outed' as a sex worker. In order to protect her privacy, she takes only clients who 'live at least thirty, forty, fifty blocks away from my neighbourhood', she said. Once she was identified in public as a sex worker by a former client with whom she had acquaintances in common, so Lisa is now very careful to make sure that her work life does not cross over into her private, social and family lives. She also stressed that it is important to her to avoid getting involved emotionally or romantically with clients. *'It's important to keep it positive and professional... Never let him know if something's wrong in your outside life, or that you're in a bad mood.'* This makes work easier, Lisa feels, *'and it makes you feel more secure in your business.'* Maintaining a balance between keeping it positive and keeping it professional is the key to Lisa's emotional health, as well as her success as a sex worker. She gave the example of making a client feel very comfortable while still being firm with the price and the agreed upon duration of the session. Strategically choosing when to appear relaxed and flexible and when to present a tougher and more business-like self makes Lisa feel safe while working.

PHOTO: ALAIN BACHELLIER

Staying Calm

Along with consistently using condoms, Lisa, Sonia, and Beth said that 'staying calm' is an important strategy against forms of immediate harm and danger. Sonia emphasised the importance of 'trusting your gut' and 'not being naïve and trusting' with clients. If a client gives clear signs of being dangerous or makes her feel otherwise uncomfortable, Sonia does not let on to her fear or concern because *'that could make him mad or lash out'*. Instead, she appears either unaware of or indifferent towards the client's threatening behaviour until it becomes possible to see a way out of the bad situation. Beth believes that this strategy, along with not resisting being physically overpowered, is what kept her alive during a brutal assault. When she began working, Beth carried a knife but on the advice of another sex worker,

'Staying calm' is an important strategy against forms of immediate harm and danger

who told her that a weapon could be easily turned against her, she decided to leave it at home.

For Alex, a fetish worker, his biggest fear is to be profiled as a prostitute and to be arrested and harassed by the police. In New York State, as in most other states in the U.S., prostitution is a crime. Lisa, Sonia and Beth said that police are not their biggest concern but that they always remain vigilant and aware of the possibility of arrest. None of the respondents had had any interaction with law enforcement as sex workers. This may be due to the lower levels of police intervention into indoor forms of sex work as compared to street work. For Sonia, being aware of her legal rights is her best defense against the police. She also said that *'being prepared for anything'* and *'staying calm'* are important strategies when thinking about the risk of arrest. Sonia does not have much confidence in the police. She believes that if a sex worker were to report a sexual assault to the police, *'they would just tell you it's your fault [because of what you do].'* ▶

Commemoration of
murdered sex workers
in New York

Поминование
убитых секс-
работников в
Нью-Йорке

PHOTO: STEVE RHODES

► Emotional harm caused by stigma and loneliness is of significant concern to everybody in the sex trade, Sonia said. Lisa echoed this when she discussed the importance of having 'a close friend who won't judge me.' Having a consistent and reliable source of peer support is essential to the emotional and physical health and safety of many sex workers. Beth, a former sex worker, finds support in sex workers' rights activism and by maintaining a blog about her sex work experiences. She often receives comments on her blog from sex workers around the world thanking her for sharing her experiences. 'One girl wrote: "reading your blog saved me", and that was very powerful for me', Beth said. Writing is also very important to Lisa, for whom having a creative outlet 'is what keeps me going.'

A Trusted Friend

The three women said that letting a close friend know where they are going, who they are with and when they will call back is the safety strategy they employ most often. Beth shared that she often pretended to have a bouncer (security guard) waiting when she went

to see a client. They also stressed the importance of projects that use peer support to improve safety. Based on real-life experiences of sex workers like Beth, Lisa, Alex and Sonia, several projects have been developed that promote peer-supported safety measures.

For instance, bad date lines and bad date lists are resources long used by sex workers to report clients who are violent or exploitative in order to warn other sex workers in the area and to provide information on potential serial attackers who target sex workers. A new initiative currently in development is Safe Call, a project of the Sex Workers Outreach Project USA, that would provide a reliable and broadly accessible resource for sex workers. Safe Call will provide a phone number users can call, record a message and provide instructions that are forwarded on to a requested contact or 911 (the national emergency telephone number) if they fail to call in again after a date. Safe Call is essentially an automated version of a safety method many sex workers already use – giving information to a friend before going out on a call. For sex workers who do not have that trusted friend, Safe Call could be a potentially life-saving resource.

At SWP, we are working with a network of service providers to implement a system sex workers in New York City can use to report abusive clients and keep their peers safe. This process has raised many questions: What is the best way to collect and distribute information from a diverse community, some of which do not have access to phones or the internet? How can we protect information from those who may want to use it to target or retaliate against sex workers? What is the best way to respond to reports of violence when the sex worker does not want to involve the police?

Safety means different things to different sex workers, who use a range of strategies and skills to take care of themselves and each other. We at the Sex Workers Project are inspired by sex workers' ability to resist interpersonal and structural violence and develop ways of responding, coping and healing. As a project in support of sex workers, we hope to continue to learn from the tools they use and the expert knowledge they have to keep themselves and their communities safe.

About the Author

Sienna Baskin is Staff Attorney at the Sex Workers Project, Urban Justice Center, New York

Contact: SBaskin@urbanjustice.org,
www.sexworkersproject.org

Note

1 Sex workers are identified by pseudonyms except Beth, who asked to be identified by her real name.

Работать по-умному

КАК СЕКС-РАБОТНИКИ НЬЮ-ЙОРКА ОБЕСПЕЧИВАЮТ СВОЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Сиена Баскин

Секс-работникам часто приходится работать в условиях, которые большинству показались бы опасными. Как защитить себя от насилия и других угроз? Поскольку секс-работники могут рассказать о своей жизни лучше, чем кто-либо другой, в ходе полу-структурированного интервью мы попросили четырех секс-работников, работающих в помещении, (трех женщин и одного мужчину) объяснить, что для них значит «безопасность», и рассказать, что помогает им обезопасить свою жизнь во время работы. Все респонденты – Лиза, Соня, Алекс и Бет,¹ – являются клиентами и партнерами Проекта секс-работников при Центре городского права (ЦГП) в Нью-Йорке. ЦГП оказывает юридические услуги и социальную помощь людям, занятым в секс-индустрии. Мы также помогаем секс-работникам, пострадавшим от насилия со стороны клиентов, супругов и партнеров, полиции и просто посторонних. В ходе интервью Лиза, Соня, Бет и Алекс описали типы угроз и вреда, которые касаются их непосредственно, и перечислили стратегии и навыки, к которым они прибегают, для того, чтобы обезопасить свою жизнь.

Лиза больше всего боится, что о ее работе в секс-индустрии станет известно окружающим. Чтобы сохранить род своих занятий в тайне, она работает только с клиентами, которые живут «по меньшей мере в тридцати, сорока, пятидесяти кварталах от моего дома». Однажды ее опознал один из бывших клиентов, с которым у нее были общие знакомые, поэтому теперь Лиза делает все возможное, чтобы работа не пересекалась с ее частной жизнью, семьей и социальным окружением. Она также подчеркнула, что старается не завязывать романы и не влюбляться в клиентов. «Важно сохранять оптимизм и профессионализм ... Он не должен подозревать, что в личной жизни что-то не ладится, не должен видеть плохого настроения». Лиза считает, что так легче работать, «и ощущать себя в безопасности». Сохранение баланса между позитивным отношением и профессионализмом является залогом эмоционального здоровья Лизы и ключом к ее успеху в профессии. Это

подразумевает, например, создание для клиента максимально комфортных условий в сочетании с твердостью в отношении цены и оговоренной продолжительности услуги. Стратегическое сочетание мягкости и гибкости с более жесткой профессиональной позицией помогает Лизе обеспечить безопасность условий труда.

Сохранять спокойствие

Лиза, Соня и Бет отметили, что наряду с постоянным использованием презервативов важной стратегией защиты от разных форм вреда и опасности является сохранение спокойствия. Соня подчеркнула необходимость «*сохранять выдержку*» и «*не быть наивной и доверчивой*» при работе с клиентами. Соня не выдает свой страх или озабоченность, если видно, что клиент опасен, либо просто вызывает у нее чувство неловкости, потому что «*это может взбесить его и он бросится на меня*». Она притворяется, что не замечает или не придает значения угрожающему поведению клиента до тех пор, пока не станет понятно, как выкрутиться из создавшейся ситуации. Бет считает, что эта стратегия наряду с несопротивлением спасли ей жизнь во время одного нападения. Когда она только начала работать, Бет носила с собой нож, но позже, по совету одного из секс-работников, который убедил ее, что в случае опасности оружие может быть использовано против нее же самой, решила оставлять его дома.

Алекс – фетишист, он больше всего боится, что его занятие проституцией будет официально зарегистрировано, а также, что его арестуют и будут оскорблять полицейские. Как и во многих других штатах, в штате Нью-Йорк проституция является преступлением. Хотя для Лизы, Сони и Бет полиция не является основным источником угрозы, все они понимают, что могут быть арестованы в любой момент. Ни одному из респондентов не приходилось сталкиваться с правоохранительными органами в ходе работы. Это отчасти объясняется тем, что полицейские реже беспокоят тех, кто работает в помещении. Для Сони лучшей защитой при столкновении с полицией является знание собственных прав. Она также сказала, что «*готовность ко всему*» и «*сохранение спокойствия*» помогают подготовиться к возможности ареста. Соня не доверяет полиции. Он уверена, что если секс-работник пожелает возбудить дело об изнасиловании, «*ей просто скажут, что она сама виновата [это следствие того, чем ты занимаешься]*».

У всех тех, кто занят в секс-индустрии, озабоченность вызывает и эмоциональный вред, причиняемый стигмой и одиночеством.

Лиза подробно остановилась на необходимости «*иметь близкого друга, который не станет меня осуждать*». Постоянный надежный источник поддержки мог бы помочь сохранить эмоциональное и физическое здоровье многих секс-работников. Бет, бывшая секс-работник, обрела поддержку в движении за права секс-работников; она также ведет блог о своей прошлой жизни. Она часто получает благодарные отзывы на свой блог от секс-работников со всего мира. «*Одна девушка написала: «чтение вашего блога спасло мне жизнь», и это было очень значимо для меня*», сказала Бет. Возможность писать важна и для Лизы, которая отметила, что творчество «*позволяет мне продолжать бороться*».

Надежный друг

Все три женщины отметили, что чаще всего для обеспечения безопасности сообщают близкому другу, куда они идут, с кем, и когда перезвонят. Бет рассказала, что при встречах с клиентами она притворялась, что ее сопровождает телохранитель. Опрошенные также подчеркнули, что для увеличения безопасности важны те проекты, которые позволяют установить связи между секс-работниками. Жизненный опыт секс-работников подобных Бет, Лизе, Алексу и Соне послужил основанием для создания и реализации нескольких проектов по созданию сетей поддержки. Так, например, секс-работники уже давно пользуются списками ненадежных клиентов, куда включаются клиенты, склонные к насилию или эксплуатированию секс-работников. Это позволяет предупредить секс-работников определенного района и собрать информацию о серийных убийцах, нападающих на секс-работников.

На данный момент Проект социальной работы секс-работников США разрабатывает новый проект «Безопасный звонок», который должен стать надежным и доступным ресурсом для секс-работников. В рамках этого проекта будет создана телефонная линия, куда пользователи смогут позвонить, записать сообщение или инструкции, которые, перенаправляются по указанному адресу или в службу 911 (национальную службу по чрезвычайным ситуациям), если пользователь не перезвонит после работы с клиентом. «Безопасный звонок» – это, по сути, автоматизированная версия метода обеспечения безопасности, которым пользуются многие секс-работники:

PHOTO: STEVE RHODES

уведомление друзей перед выездом на заказ. Этот проект может стать ресурсом безопасности для тех секс-работников, у кого таких близких друзей нет.

В Проекте секс-работников мы работаем с несколькими организациями над созданием системы, которая позволила бы секс-работникам Нью-Йорка сообщать о клиентах, склонных к насилию, таким образом сохраняя безопасность коллег. В ходе работы появилось множество вопросов. Как собрать и распространить информацию в таком разношерстном сообществе, многие члены которого не имеют доступа к телефону и интернету? Как ограничить доступ к информации тем, кто стремится навредить или отомстить секс-работникам? Что делать в случаях, когда секс-работник, на которого совершено нападение, не желает обращаться в полицию?

Безопасность несет разное значение для разных секс-работников, которые прибегают к целому ряду стратегий для того, чтобы обезопасить себя и других. Сотрудники Проекта секс-работников не перестают восхищаться способностью секс-работников противостоять межличностному и структурному насилию и изобретать способы реагировать на него, справляться с ним и переживать его последствия. Поскольку нашей целью является поддержка секс-работников, мы надеемся, что сможем и в дальнейшем полагаться на инструменты и знания, к которым они прибегают для обеспечения собственной безопасности.

Об авторе

Сиена Баскин является адвокатом в Проекте секс-работников при Центре городского права, Нью-Йорк. Контактная информация: SBaskin@urbanjustice.org, www.sexworkersproject.org

Примечание

1 В статье все секс-работники выступают под псевдонимами, кроме Бет, которая попросила сохранить ее настоящее имя.

PHOTO: MELISSA GIRA GRANT

Their words are killing us

THE IMPACT OF VIOLENT LANGUAGE OF ANTI-SEX WORK GROUPS

Calum Bennachie & Jan Marie

When most people discuss violence against sex workers, they talk about the physical violence that they perceive sex workers are exposed to by clients, by authorities, and by others. However, violence takes many forms, and what is often omitted from discussions of violence against sex workers is the verbal violence of anti-sex work groups. The language they use reflects not merely a dislike of sex work, but a hatred of sex workers, especially those who act contrary to what Ronald Weitzer¹ calls the 'oppression paradigm' these abolitionist groups have adopted. Their language has several severe consequences, one of which is that it actively encourages violence against sex workers.

Abolitionists often use a language of war, and their hatred towards sex workers, which does not show remorse, can almost be tasted. For example, it could be argued that their descriptions of sex workers' vaginas are more women-hating than those in any mainstream pornography. Statements such as these make a major contribution to both popular and theoretical academic representations of sex work. They receive much attention and wide acceptance, which impacts on the lives of sex workers in relation to stigma, stereotypes, media representation, funding and implementation of interventions, and the construction of government policy. If everything they say is true, then obviously the sex industry is bad and all people who try to close it down are good. Within this belief system, it makes sense that those who support the industry should be punished and sex workers should be rescued out or punished for staying in.

This Is What They Say

The sex industry:

- Is 'an institution of male violence and racial and economic privilege'² that objectifies and keeps women in their place to fulfil male desires.³
- Is a 'symptom' of all that is wrong with masculinities.⁴
- Forces and traffics sex workers, especially migrant sex workers.⁵⁻⁸

Example of bad language. Melissa Farley in: Pornography: Driving the Demand for International Sex Trafficking, 2007

Commercial sex:

- Is 'rape that's paid for'.⁹⁻¹⁰

Sex workers:

- Enjoy rape and domination⁶ and accept pain and humiliation to get rewards and avoid further abuse.¹¹
- Are predators¹² who contribute to rape, battery, and violence against women and children.¹³⁻¹⁴
- Are misled about the concept of having choice¹¹ because they are victims of the system of male domination and individual males within that.¹⁵
- Have permanent emotional scarring and other ongoing consequences such as changed appearance.^{11, 16}
- Have vaginas that are receptacles to be masturbated into¹⁷ and are filthy with semen and lubricant.¹⁸

Harmful Consequences

There are five main consequences of this discourse of hate. First, sex workers who are confronted with these opinions are likely to doubt their self-worth and their self-agency, and may put themselves in the position of victim, thus making it more likely they will become victims of violence. When subjected to violence, they are less likely to make complaints about it.

Secondly, the discourse encourages hatred of sex workers, clients and all who support sex workers in any way. All cultures have approved objects of hatred. Often this hatred takes aim at whole classes of people. Speech denigrating particular groups has been described as a 'psychic tax on those least able to pay'.¹⁹ As an example, it has been shown that negative comments about the LGBT (lesbian, gay, bisexual and transgender) communities contribute to increases in physical and verbal violence against homosexual and transgender people.^{20, 21} This can be extended to sex workers as well.

Thirdly, conflating sex work with trafficking and violence against women

buying and selling of women's bodies. One trick graphically explained what he did in prostitution as "renting an organ for ten minutes." In his definition of prostitution, the trick removed her humanity, depersonalizing her, disappearing her name and identity. Women in prostitution become "something for him to empty himself into, acting as a kind of human toilet."²¹ Her self and those qualities that define her as an individual are systematically attacked and destroyed in prostitution. He reduces her to vagina, anus, breasts, and mouth, and she then acts the part of the thing he wants her to be.²²

«Ты говоришь «шлюха», как будто это оскорбление»

has affected the funding of sex worker groups. For example, PEPFAR (the US government AIDS fund) will not fund organisations that support sex workers or promote the decriminalisation of sex work. As a result, this has led to groups that supply sex workers with condoms, or support the rights of sex workers, not receiving funds, thus endangering the lives of sex workers and putting them at risk of HIV infection.²² This policy also reinforces stereotypes, stigma, and discrimination against sex workers.

Fourthly, male, gay, transgender and gender-fluid²³ sex workers are made invisible. The violence against these groups is ignored, and rarely appears in any of the papers they produce. In fact, male sex workers rarely appear in any of their publications, perhaps, because they assume male sex workers to be gay men. For example, Sheila Jeffreys calls gay men the cause of women's subjugation²⁴, while male-to-female transgendered sex workers are referred to as 'self-mutilating men'.²⁵ Perhaps they count even less as human?

Finally, and cumulatively, the discourse actively encourages violence against sex workers. The way something is defined can make a huge difference in how it is perceived¹ and how it is interacted with. When one understands a group of people as 'other', different, dirty, filthy, stupid or malevolently manipulative, then one can support or condone the violence that occurs. Whether this is forced rescue, forced health checks, taking children away from their parents, or rape and murder.

Paying the Psychic Tax

Although anti-sex work authors claim to condemn violence against sex workers, through their choice of words and phrases they actively promote and encourage acts, which, in some cases, may lead to the abuse and death of sex workers. On the one hand they say they support and care for women, on the other they depict these women in such a way that violence can be justified. Taken together, the consequences of this verbal violence by abolitionist groups makes a major contribution to the abuse of sex workers globally, who are paying

the 'psychic tax'. These people are no different from the client who does not want to pay, the corrupt police officer who rapes, or the members of the public who throw bottles and rotten eggs at street workers. In fact they are worse, because they justify their violence as an act of caring.

We must challenge them, their language, and their publications at every opportunity, reveal their language of hate for what it is, and counter them with evidence-based facts that prove their claims to be false.

About the Authors

Calum Bennachie has a PhD from Victoria University of Wellington (New Zealand) examining hate speech against the LGBT community and has worked for the New Zealand Prostitutes Collective since 1999. Jan Marie holds an M.A. in Health psychology and is currently a PhD candidate at the University of Western Sydney (Australia). She has worked as a supporter of sex workers in Aotearoa, New Zealand, since 1993.

Contact: Calum Bennachie, New Zealand Prostitutes Collective, info@nzpc.org.nz, www.nzpc.org.nz

Notes

- 1 Weitzer, R. (2010). The mythology of prostitution: Advocacy research and public policy. *Sexuality Research and Social Policy*, 7: 15–29, www.plri.org/resource/mythology-prostitution-advocacy-research
- 2 Stark, C. (2004). Girls to boys: Sex radical women promoting prostitution, pornography and sadomasochism. In: R. Whisnant & C. Stark (Eds.), *Not for Sale: Feminists Resisting Prostitution and Pornography* (pp. 278–291). Melbourne: Spinifex, p. 278
- 3 Thompson, D. (2001). *Radical Feminism Today*. London: Sage
- 4 Schotten, C.H. (2005). Men, masculinity, and male domination: Reframing feminist analyses of sex work. *Politics and Gender*, 1 (2): 211–240, p. 213
- 5 Farley, M. & Kelly, V. (2000). Prostitution: a critical review of the medical and social science literature. *Women & Criminal Justice*, Vol. 11 (4): 29–64
- 6 Farley, M. (2001). Submission to the Justice and Electoral Select Committee considering the Prostitution Reform Bill 2000
- 7 Farley, M. (2009). *Myths and Facts about Trafficking for Legal and Illegal Prostitution*. San Francisco: Prostitution Research and Education
- 8 Raymond, J. (2003). *10 Reasons for Not Legalizing Prostitution and a Legal Response to the Demand for Prostitution*. New York: CATW
- 9 Raymond, J. (1995). Prostitution is rape that's paid for. *Los Angeles Times*, p. B6, December 11
- 10 Ross, C.A., Farley, M. & Schwartz, H.L. (2003). Dissociation among woman and prostitution. *Journal of Trauma Practice*, 2 (3/4): 199–212
- 11 Dworkin, A. (2004). Pornography, prostitution, and a beautiful and tragic recent history. In: R. Whisnant & C. Stark (Eds.), *Not for Sale: Feminists Resisting Prostitution and Pornography* (pp. 137–148). Melbourne: Spinifex
- 12 Society for the Promotion of Community Standards (2001). Submission to the Justice and Electoral Select Committee considering the Prostitution Reform Bill 2000
- 13 Brison, S.J. (2006). Contentious freedom: Sex work and social construction. *Hypatia*, 21 (4): 192–200
- 14 Farley, M. (2005). Prostitution harms women even if indoors: Reply to Weitzer. *Violence Against Women*, 11 (7): 950–964
- 15 Farley, M. & Lynne, J. (2004). Prostitution in Vancouver: Pimping women and the colonization of first nations. In: R. Whisnant & C. Stark (Eds.), *Not for Sale: Feminists Resisting Prostitution and Pornography* (pp. 106–130). Melbourne: Spinifex
- 16 Bletzer, K.V. (2003). Risk and danger among women-who-prostitute in areas where farmworkers predominate. *Medical Anthropology Quarterly*, 17 (2): 251–278
- 17 Farley, M. (2006). Prostitution, trafficking, and cultural amnesia: What we must not know in order to keep the business of sexual exploitation running smoothly. *Yale Journal of Law and Feminism* (18): 109–144, p. 107
- 18 Dworkin, A. (1993). Prostitution and male supremacy. Retrieved 16 September 2010 from www.nostatusquo.com/ACLU/dworkin/MichLawJou1.html
- 19 Matsuda, M.J., Lawrence, C.R., Delgado, R. & Crenshaw, K.W. (1993). *Words that Wound: Critical Race Theory, Assaultative Speech and the First Amendment*. Boulder: Westview Press
- 20 Herek, G.M. (1992). Psychological heterosexism and anti-gay violence: The social psychology of bigotry and bashing. In: G.M. Herek & K.T. Berrill (Eds.), *Hate Crimes: Confronting Violence Against Lesbians and Gay Men* (pp. 149–169). Newbury Park: Sage
- 21 Herek, G.M., Gillis, J.R. & Cogan, J.C. (1999). Psychological sequelae of hate crime victimisation among lesbian, gay, and bisexual adults. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, Dec; 67 (6): 945–951
- 22 Elder, K.M. (2008). The PEPFAR Anti-Prostitution Pledge: A case study from Nigeria. *Research for Sex Work*, 10: 15–18
- 23 People who identify as gender fluid or intergender may think of themselves as being both man and woman, as being neither man nor woman, or as falling completely outside the gender binary.
- 24 Jagose, A. (1996). *Queer Theory*. Dunedin: University of Otago Press, pp. 50–51, citing S. Jeffreys (1994), *The queer disappearance of lesbians: Sexuality in the academy*. *Women's Studies International Forum*, 17 (5): 459–472
- 25 Jeffreys, S. (1997). *The Idea of Prostitution*. Melbourne: Spinefex Press, pp. 110–113

Их слова нас убивают

ВЛИЯНИЕ ОСКОРБЛЕНИЙ ОТ ГРУПП, ВЫСТУПАЮЩИХ ПРОТИВ СЕКС- РАБОТНИКОВ

Калум Беннаши и Жан Мари

Когда большинство людей обсуждают насилие в отношении секс-работников, они говорят о физическом насилии со стороны клиентов, властей и других лиц, которому, по их мнению, подвергаются секс-работники. Однако насилие может принимать разные формы, и случается, что зачастую выпадает из обсуждений словесное насилие со стороны групп, борющихся с секс-бизнесом. Используемый ими язык отражает не просто нелюбовь к секс-работе, но ненависть к секс-работникам, особенно к тем, кто действует вопреки тому, что Рональд Вейтцер¹ называет «парадигмой угнетения», перенятой группами абolicionистов. Их язык имеет ряд серьезных последствий, одним из которых является то, что он активно поощряет насилие в отношении секс-работников.

Абolicionисты часто используют язык войны, а их ненависть к секс-работникам, которую они демонстрируют без угрызений совести, можно практически почувствовать физически. Например, можно утверждать, что их описания влагалища секс-работников включают в себя больше ненависти к женщинам, чем в любой отдельно взятой порно-продукции. Такого рода заявления, влияя на общественные и теоретические академические представления о секс-работе. Их учитывают и принимают как должное, что влияет на жизнь секс-работников в плане постоянной стигмы, стереотипов, их изображением средствами массовой информации, поиском финансирования и осуществления проектов, и государственной политики. Если все что они говорят – правда, то, очевидно, секс-индустрия – это плохо, а все люди, которые пытаются положить ей конец – герои. В рамках такой системы верований, можно сделать вывод, что те, кто поддерживают промышленность, должны быть наказаны, а секс-работники должны быть спасены или наказаны за то, что не ушли из этого бизнеса.

Вот что они говорят

Секс-индустрия:

- является «институтом мужского насилия и расовой и экономической привилегий», который относится к женщине как к предмету и удерживает женщин на их месте, чтобы исполнять желания мужчин; ➤

- является «симптомом» всего плохого, связанного с мужским полом;
- принуждает и незаконно увозит секс-работников, особенно мигрантов секс-работников.

Коммерческий секс:

- является «изнасилованием за плату».

Секс-работники:

- наслаждаются изнасилованиями и доминированием и принимают боль и унижения, чтобы получить награду и избежать дальнейших унижений
- предатели, вносящие вклад в распространение изнасилований, избиений и насилия в отношении женщин и детей;
- заблуждаются о концепции свободного выбора, потому что они являются жертвами системы мужского доминирования и отдельных мужчин в этой системе;
- имеют постоянные эмоциональные шрамы и другие текущие последствия, как, например, изменения в своей внешности;
- имеют влагалища – сосуды для мастурбаций, засоренные спермой и любрикантами.

Речь, порочащая конкретные группы, была описана как «психический налог, направленный на тех, кто менее всего способен заплатить». Так, например, было показано, что негативные комментарии о сообществах ЛГБТ (лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров) привели к увеличению физического и словесного насилия в отношении гомосексуалов и трансгендеров. Этот факт может описать и ситуацию с секс-работой.

В-третьих, смешивание секс-работы с торговлей людьми и насилием в отношении женщин негативно сказывается на финансировании групп секс-работников. Например, ПЕПФАР (фонд правительства США для борьбы со СПИДом) отказывается финансировать организации, поддерживающие секс-работников или способствующие декриминализации секс-работы. В результате, группы, снабжающие секс-работников презервативами, или поддерживающие права секс-работников, не получили такого финансирования, что таким образом, создало угрозу жизни секс-работников и подвергло их риску инфицирования ВИЧ. Такая политика также укрепляет стереотипы, стигму и дискриминацию в отношении секс-работников.

в отношении секс-работников.

Формулировка какого-либо определения может иметь огромное влияние на то, как этот феномен воспринимается¹ и как с ним будут взаимодействовать. Когда кто-то воспринимает группу людей, как «другие», отличающиеся, грязные, непристойные, глупые или нечистые на руку, то тогда для него становится легче поддерживать или мириться с происходящим насилием, будь то принудительное спасение, принудительные медицинские осмотры, отбирание детей у их родителей, или изнасилования и убийства.

Оплата психического налога

Хотя авторы статей, выступающие против секс-работы, утверждают, что осуждают насилие в отношении секс-работников, судя по их выбору слов и фраз, они активно содействуют и поощряют действия, которые, в некоторых случаях, могут привести к насилию и смерти секс-работников. С одной стороны они утверждают, что поддерживают и помогают женщинам, но с другой стороны они изображают этих женщин таким образом, что насилие может быть оправдано. Взятые вместе, последствия этого словесного насилия со стороны группы абolicionистов вносит большой вклад в рост насилия в отношении секс-работников во всем мире, платящих этот «психический налог». Эти люди ничем не отличаются от клиента, который не хочет платить, от коррумпированного полицейского, который насилует, или от представителей общественности, которые бросают бутылки и тухлые яйца в секс-работников на улице. На самом деле, они еще хуже, потому что они оправдывают свое насилие актом заботы.

Мы должны бросить вызов им, их языку, и их публикациям при каждой возможности, раскрыть всем глаза на их слова ненависти, и противостоять им, используя факты, которые докажут что их утверждения ложны.

«Поделись информацией об опасном клиенте. Позаботься о других!»

Вредящие последствия

Можно выделить пять основных последствий этого дискурса ненависти. Во-первых, секс-работники, которые сталкиваются с таким мнением, скорее всего, начнут сомневаться в значимости своей личности и способности принимать решения, и таким образом, поставят себя в положение жертвы, тем самым увеличивая вероятность оказаться жертвами насилия. Тогда, подвергшись насилию, они, скорее всего, не сообщат о случившемся.

Во-вторых, это разжигает ненависть к секс-работникам, их клиентам и всем, кто их как-то поддерживает. Во всех культурах есть общепризнанные объекты ненависти. Зачастую ненависть нацелена на целые классы людей.

В-четвертых, секс-работники мужчины, геи, трансгендеры и лица с гендерной подвижностью² вообще не включены в общую картину. Насилие в отношении этих групп игнорируется, и редко упоминается в публикациях. В самом деле, секс-работники мужского пола редко появляются в публикациях, возможно, потому что считается, что все мужчины секс-работники являются геями. Например, Шейла Джеффрис называет геев причиной подчинения женщин, а секс-работников трансгендеров, прошедших операцию по смене на женский пол, называет «само-покалеченными мужчинами». Возможно, они считаются «неполными» людьми, недочеловеками?

Наконец, и в совокупности, язык ненависти активно поощряет насилие

Об авторах

Калум Беннаши имеет докторскую степень университета Виктории в Веллингтоне (Новая Зеландия) в изучении ненависти в отношении ЛГБТ сообщества и работает в Новой Зеландии в Коллективе Проституток с 1999 года. Жан Мари имеет степень магистра в области здравоохранения и психологии и в настоящее время является аспирантом Университета Западного Сиднея (Австралия). Она представляет интересы секс-работников в Аотеароа (Новая Зеландия) с 1993 года.

Контакты: Калум Беннаши, Коллектив Проституток Новой Зеландии, info@nzpc.org.nz, www.nzpc.org.nz

Примечания

- 1 Ссылки можно найти в английской версии этой статьи.
- 2 Люди, идентифицирующие себя с гендерной подвижностью или интергендерами, могут причислять себя, как к мужчинам, так и к женщинам, или не причислять себя ни к мужчинам, ни к женщинам, или полностью быть вне полового деления.

'It's normal for a husband to beat his wife'

SEX WORKERS AND DOMESTIC VIOLENCE IN CAMBODIA

Chan Dyna, Keo Sichan & Melissa Cockroft

Much attention related to sex workers in Cambodia in recent times has focused on violence committed by police and local authorities since the passing of the Law on the Suppression of Human Trafficking and Sexual Exploitation in 2008.¹ In sharp contrast, little attention has been given to violence experienced by sex workers from those closest to them: their husbands, boyfriends and partners. This article provides a brief discussion of intimate partner violence experienced by Cambodian sex workers and some of the challenges for the Cambodian Prostitute Union (CPU) to support them in addressing this issue. Established in 1998, the CPU is the first sex workers collective in Cambodia, providing support, advocacy for sex workers rights, and education on HIV prevention and health care to sex workers based in Phnom Penh.

'My husband regularly beats me, every day. Usually he uses his belt or his hand, sometimes he kicks me too. He beats me because we have problems with our income. He doesn't have a job and relies on me to support him. Even though we don't have much money, he gambles and plays cards. He also uses yama [methamphetamines]. Sometimes I stay in a guesthouse or at my relatives' house to try and escape his violence but he always finds me. He follows me everywhere so I cannot escape him. Every night he follows me to the long road where I get my clients. My husband says I should charge \$10 per client. He always comes with me and waits for me. After I am finished with the client he collects the money from me. He says that I cannot be trusted with the money because I am stupid.'

These are the words of CPU member Song Vann, 28 years of age. She has a 7-year old son who lives with her mother. Song Vann has been with her current husband² for over two years. She vividly remembers one particularly violent incident:

'One night I only received \$5 from a client. When my husband saw that I only had \$5 he became very angry. He argued with me, saying that I had kept \$5 for myself. He cursed me and pushed me onto the road. I was lying face down. He repeatedly stamped on the back of my head with his foot, banging my face into the road. It didn't bleed but I got a very large bump on my forehead and scratches across my face. This happened on the side of the main road where sex workers stand to get clients. Maybe ten other women saw my husband do this but they didn't do anything. It's normal for a husband to beat his wife. You don't interfere in one's family business...'

Karma

Like many other Cambodian women, Song Vann believes that she deserves to be beaten: 'I think I experience violence because I am illiterate and not clever, also because of my past life. Maybe I committed a lot of sins in my past life and now I have to pay for them.' The CPU sees cases like

CPU counselling session
Консультационная сессия CPU

Song Vann's all the time. Many members believe that they experience violence and other hardships in their lives because of karma, even though others realise that violence is not because of their sins but because their husbands are bad and Cambodian society tolerates violence against women and sex workers. Solving violence committed by husbands and partners is very difficult. Sometimes the CPU calls the police to intervene when members have experienced domestic violence. Officers then come to the house and say to the husband: 'If you do this again, we will arrest you.' But the next day they will say that domestic violence is a family matter that should be resolved in the family, and that they do not want to encourage divorce.

Weak Enforcement of the Law

The 2005 Law on the Prevention of Domestic Violence and the Protection of the Victim provides legal protection for women in Cambodia. However for Cambodian women more generally, social and cultural attitudes that encourage silence around reporting of domestic violence and reconciliation between couples, combined with corruption and a lack of understanding of the law by police and local

PHOTO: ETHAN CROWLEY

DOMESTIC VIOLENCE

authorities, result in weak enforcement and implementation of the law. As a result, few cases of domestic violence make it to court and where formal complaints are made, frequently out-of-court settlements and non-legally binding divorce contracts are made.

For Cambodian sex workers it is even more difficult. As many Cambodian sex workers typically have no ID card and no permanent address,³ it is difficult for them to make a complaint to the local authorities. Sex workers are also commonly not legally married, which creates difficulties for proving the existence of the relationship to authorities. As sex workers often experience violence at the hands of the police, they are understandably reluctant to approach the police for assistance and do not trust them. Police officers are also likely to discriminate against sex workers, refusing to assist women once they become aware that they are sex workers. Due to the prevalence of corruption within Cambodian society, for sex workers who seek to make a formal complaint, they must also pay unofficial 'fees' every step of the way to the police, local authorities and court officials, which many sex workers cannot afford.

How Sex Workers Fight Back

The CPU provides education to sex workers and their abusive husbands about the domestic violence law as well as counselling between husbands and members. The CPU also assists the women to make a formal complaint to the local authorities and will accompany them to ensure that they are not discriminated against. Safe shelter with relevant women's legal and human rights organisations will also be sought for women who experience extreme violence, at the request of the women. Whilst the CPU cannot provide direct legal assistance, it refers sex workers to supportive local legal or human rights

organisations that can provide advice and a lawyer if a sex worker wishes to take the case to court. The CPU leader (Chan Dyna) also regularly talks on public radio to advocate for sex workers' rights and to stop discrimination and violence against sex workers.

And what happened to Song Vann? The CPU had referred her to a local organisation that could assist her in accessing a safe house, legal services and support, but Song Vann decided to stay with her husband. We understand that it is difficult for her to escape the cycle of violence common in cases of domestic violence and we cannot force her to leave her husband. The CPU continues to provide counselling and support for Song Vann and her husband to try and minimise harm caused to her. We hope that in the future, with the support of other CPU members, she will have the strength and confidence to leave her husband.

About the Authors

Chan Dyna is the leader of the Cambodian Prostitute Union. Keo Sichan and Melissa Cockcroft are with the Cambodian Women's Development Agency, a local women's NGO which provides technical support and assistance to the CPU.

Contact: mkcockcroft@gmail.com
(Melissa Cockcroft)

Notes

- 1 How this law has provided justification for the use of force against sex workers has been highlighted through both local advocacy efforts and the report *Off the Streets: Arbitrary detention and other abuses against sex workers in Cambodia*, published by Human Rights Watch in July 2010.
- 2 Like many sex workers in Cambodia Song Vann refers to her partner as her 'husband' although they are not legally married.
- 3 In Cambodia to obtain an ID card you need to have a permanent address. Because sex workers frequently move to try to find work or escape crackdowns, they often do not have a fixed address, or they have no relatives whose address they can use. They are also reluctant to go to the authorities to obtain an ID card due to discrimination and mistrust.

В последнее время, после принятия в 2008 году закона о борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией, обсуждение секс-работы в Камбоджи было большей частью посвящено насилию, совершаемому представителями полиции и местных органов власти по отношению к секс-работникам. В то же время, почти ничего не говорится о насилии, которому подвергаются секс-работники со стороны тех, с кем они живут бок о бок – мужей, партнеров и приятелей. Эта статья содержит краткое обсуждение проблемы бытового насилия, которому подвергаются секс-работники Камбоджи, а также трудностей, с которыми сталкивается Союз проституток Камбоджи (СПК) в попытках решить эту проблему. Основанный в 1998 году, СПК является первым объединением секс-работников Камбоджи, расположенном в Пномпене, которое стало оказывать поддержку, отстаивать права и распространять информацию о профилактике СПИД и методах охраны здоровья среди секс-работников.

«Мой муж постоянно, ежедневно меня избивает. Обычно он бьет меня кулаками или ремнем, а иногда и пинает ногами. Он бьет меня потому, что нам не хватает денег. Он безработный, и мы живем на то, что зарабатываю я. Несмотря на то, что денег не хватает, он играет в карты и другие азартные игры. Он также употребляет яма (метамфетамин). Время от времени, пытаюсь спастись от побоев, я остаюсь в гостинице или в доме родственников, но он всегда меня находит. Он ходит за мной по пятам, и потому я не могу сбежать. Каждую ночь он идет вслед за мной на дорогу, где я нахожу клиентов. Мой муж считает, что оплата секс-услуг должна быть не меньше 10 долларов с клиента. Он всегда идет вместе со мной и ждет. После того, как клиент ушел, мой муж забирает все, что я заработала. Он говорит, что мне нельзя доверять деньги, потому что я дура».

Это цитата из интервью члена СПК Сонг Ванн, 28 лет. У нее есть семилетний сын, который живет вместе с ее матерью. Со своим нынешнем «мужем»¹ Сонг Ванн живет уже более двух лет. Она хорошо помнит одно, особенно жестокое, избивание:

«Это нормально, когда муж бьет жену»

СЕКС-РАБОТА И БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В КАМБОДЖЕ

Чан Дина, Кео Сичан и Мелисса Кокрофт

«Однажды клиент заплатил только 5 долларов. Когда мой муж увидел, что я получила только 5 долларов вместо 10, он сильно разозлился. Он обвинил меня в том, что я припрятала часть денег. Он осыпал меня проклятиями и толкнул на дорогу. Я упала лицом вниз. Он бил меня ногами по голове так, что я несколько раз ударилась лицом об асфальт. Крови не было, но выскочила огромная шишка, и все лицо было расцарапано. Все это происходило на обочине большой дороги, где секс-работники стоят в ожидании клиентов. То, что делал мой муж, видели, по меньшей мере, десять женщин, но ни одна из них не вмешалась. Муж имеет право бить жену. Мы не вмешиваемся в семейные дела...»

Карма

Как и другие женщины Камбоджи, Сонг Ванн верит, что заслужила побои: «Я думаю, что меня бьют из-за того, что я неграмотная и неумная, а также из-за моей прошлой жизни. Возможно, в прошлой жизни я сильно грешила, и теперь должна заплатить за свои грехи». СПК постоянно сталкивается с такими случаями. Многие члены организации уверены, что их жизнь полна сложностей из-за плохой кармы. Тем не менее, есть и те, кто понимает, что причина насилия не в них самих, а в поведении их мужей и склонности камбоджийского общества закрывать глаза на насилие по отношению к женщинам и секс-работникам. Искоренить насилие со стороны мужей и партнеров необычайно сложно. Иногда, когда кто-то из членов СПК подвергается насилию, организация обращается в полицию. Полицейские приходят в дом и обещают провинившемуся мужу: «Если это повторится, мы тебя арестуем». Но на следующий день они с готовностью заявляют, что насилие в семье — это частная проблема, которая должна решаться внутри семьи, и что они не хотят провоцировать разводы.

Недостаточная имплементация закона

Закон о предотвращении бытового насилия и защите потерпевших от 2005 года предоставляет женщинам Камбоджи возможность легальной защиты. Однако, социальные и культурные нормы, способствующие замалчиванию случаев домашнего насилия и подталкивающие супругов к сглаживанию конфликтов, а также коррупция и недостаточное понимание сути закона полицейскими и представителями местных органов власти ведут к слабой имплементации законодательства и несоблюдению закона. Как следствие, лишь небольшой процент дел о домашнем насилии попадает в суд; даже если потерпевшая сторона решает возбудить уголовное дело, претензии обычно улаживаются неформально, а решения по разводам не имеют обязательной силы.

В случае, если потерпевшей стороной оказывается секс-работник, ситуация усложняется. Поскольку у многих секс-работников Камбоджи нет удостоверения личности и постоянного места жительства,² они не могут подать жалобу в местные органы власти. Секс-работники также обычно не состоят в легальном браке, что, как следствие, не позволяет прибегнуть к защите закона о домашнем насилии, поскольку наличие семьи сложно доказать. Из-за того, что секс-работники являются частой мишенью насилия со стороны полиции, можно понять и их нежелание обращаться в полицию с жалобой на насилие дома. Полицейские также часто относятся к секс-работникам с пренебрежением и отказываются помочь, как только узнают, что женщина занимается секс-работой. Наконец, всеобщая коррумпированность социальной жизни Камбоджи обязывает секс-работников уплачивать неформальные «взносы» на каждом этапе подачи официальной жалобы в полицию, местных органах власти и в суде, что может себе позволить не каждый секс-работник.

Как секс-работники отстаивают свои права

СПК распространяет информацию о Законе о домашнем насилии среди секс-работников и их мужей, а также проводит консультации для супругов. Организация помогает женщинам возбудить уголовное дело и оказывает поддержку в ходе всего процесса. В случае, если женщина обращается в

СПК с просьбой помочь ей скрыться от преследования, организация подыскивает ей место в шелтере соответствующей правозащитной организации. Хотя СПК не оказывает прямой юридической помощи, она помогает секс-работникам установить контакты с местными юридическими и правозащитными организациями, которые могут дать совет или выделить адвоката для сопровождения дела в суде. Руководитель СПК (Чан Дина) регулярно выступает по радио в защиту прав секс-работников, призывая остановить дискриминацию и домашнее насилие.

Чем же закончилась история Сонг Ванн? СПК перенаправила ее в одну из местных организаций, которая могла обеспечить ее убежищем, а также оказать юридическую помощь, но Сонг Ванн предпочла остаться с мужем. Мы понимаем, что ей сложно вырваться из цикла насилия, типичного для случаев домашнего насилия, но мы не можем заставить ее уйти от мужа. СПК продолжает поддерживать и консультировать Сонг Ванн и ее мужа, чтобы смягчить причиняемый ей вред. Мы надеемся, что при поддержке остальных членов организации она вскоре найдет в себе силы, чтобы уйти от мужа.

Об авторах

Чан Дина является руководителем Союза проституток Камбоджи. Кео Сичан и Мелисса Кокрофт работают в Камбоджийском женском агентстве по развитию, организации, чьей целью является техническая поддержка и помощь СПК. Контактная информация: mckcockroft@gmail.com (Мелисса Кокрофт)

Примечания

- ¹ Как и многие секс-работники Камбоджи, Сонг Ванн называет сожителя «мужем», несмотря на то, что официально они не женаты.
- ² Чтобы получить удостоверение личности, в Камбоджи необходимо иметь постоянное место жительства. Поскольку секс-работники часто переезжают с места на место в поисках клиентов или в попытках скрыться от рейдов, у них нет постоянного адреса, или родственников, у кого они могли бы зарегистрироваться. К тому же они не спешат обращаться в органы власти за удостоверениями личности из-за дискриминации и недоверия.

Violence against trans sex workers

STIGMA, EXCLUSION, POVERTY AND DEATH

Khartini Slamah, Sam Winter & Kemal Ordek

Andrea is in her early twenties. She comes from a poor family in the provinces of a Southeast Asian country. Unlike most women, she has a male birth certificate. She is a transgender woman. Andrea has felt female as long as she can remember, and began living a female life as soon as she could. For this she was insulted by neighbours, teased by teachers and classmates at school, beaten up and raped by a bunch of young boys one night, and eventually beaten and disowned by her father. She dropped out of school, left home and migrated to the city, to stay with an older transwoman from her home town who, it turned out, was a transgender sex worker working the streets. Andrea didn't much like the idea of sex work, but without education or connections was unable to get a job. Being 'trans' worked against her. No one wanted to employ her, even as a waitress or shop assistant. She turned to the 'entertainment' sector. Unable to get a job as a bar dancer or hostess, and barred from nightclubs and discos (all because she is trans), she too began to work on the streets. She has done it for five years, earning money for food and lodging, and a little extra for hormones and new silicon injections for her hips and breasts.

Andrea's story is one of many thousands of transwomen worldwide (especially those like Andrea who are rural, less educated and socially isolated) who turn to sex work, not as the most attractive of a range of job options, but as the sole viable option for survival. Doubly stigmatised as transsexuals and as sex workers, pushed into street work, they become victims of abuse and violence perpetrated by bystanders, customers, their own 'sisters', and (sadly) even by those who should be protecting them – the police.

As Andrea soon found out, competition on the streets is tough. There are too many trans sex workers and too few customers. Increasingly, her competitors are younger and more attractive. There have been fights over customers. Bystanders often abuse her verbally. Customers sometimes refuse to pay, angrily claiming they did not know she is trans. She has been beaten a few times. She knows others have been murdered. Nowadays, in order to avoid violence, she makes clear to every man who approaches her that she is transgender, even if that loses her customers.

Discrimination, Abuse and Violence

Latin America perhaps presents the most shocking examples of violence against transwomen, especially sex workers. Possibly hundreds of travestis have been murdered in recent years. But the situation in Asia, with which we are more familiar, is pretty bad too. Continent-wide conservative attitudes and religious beliefs fuel intolerance and stimulate discrimination, abuse and

violence against transgender people; particularly against transwomen. All three thrive because concepts of individual rights and equal opportunity are often undervalued or unenforced.

A few recent cases from the first half of 2010 illustrate the situation well. An ultra-nationalist group in Mongolia has beaten, abducted and raped transwomen, and has issued death threats, all because they consider these persons un-Mongolian. A Vietnamese woman was gang-raped, her case making news because her legal status (male) invalidated any rape charges against the perpetrators. In Bali, transwomen have been pursued, assaulted and humiliated by young men who have shaved the hair from their victims' heads. In Turkey there has been a long series of incidents involving thugs beating transwomen on the streets, and police arbitrarily arresting, beating and humiliating transgender activists. In a most recent incident, just a few days before completion of this article, a Turkish transwoman was found murdered; stabbed twelve times and with wounds from her throat to her stomach. Finally, across Indonesia, thugs have broken into meetings of transwomen and driven away the participants, chasing them into the streets, all on the grounds that they are un-Islamic.

Partner violence against transwomen seldom makes it into the newspapers or web blogs. And yet it is a major problem. Many transwomen drift into abusive and violent relationships through low self-esteem. Once there, many feel unable to leave their partners. Beliefs about gender roles foster an even higher tolerance for violence. One South Asian transwoman admitted: 'I don't mind if my girya (man) beats me up. It only shows how manly and powerful he is.' Another

claimed: 'When my parik ("husband") beats me, I feel as helpless as a woman. Since I want to be a woman, it actually makes me feel good.'¹

As is already apparent from the Turkish example above, abuse and violence are often perpetrated by state organs supposedly there to protect the weak. In Kuwait, Nepal and India there have been clear cases of organised police violence against trans communities; so organised as to take on the appearance of 'sexual cleansing' programmes (apparently aimed at instilling fear into transwomen intending to come out of their homes). In some countries anti-homosexuality laws have been used to oppress transwomen, and anti-sex work laws have been used to oppress transgender sex workers (along with others). In Cambodia, programmes of forced occupational rehabilitation for sex workers have resulted in transwomen (and other women) being placed into training programmes aimed at providing workers for the garment industry. Not for nothing does APNSW (the Asia-Pacific Network of Sex Workers) feature a 'no sewing machines' image as its logo.

«Не говори мне о швейных машинках. Расскажи мне о правах трудящихся!»

Andrea has had her share of police encounters. The police often harass her and have arbitrarily arrested her. Police extortion is a problem too (either after arrest or as a condition for not arresting her). A few times they charged her with being a nuisance to tourists (though in each case it was the tourist who approached her). At other times they found her in possession of a condom and charged her with prostitution, which is illegal in her country. She now does not carry condoms anymore, and often has unprotected sex. She had twice been sexually assaulted in a police station, once by two police officers, and another time by a male inmate with whom she had been locked up. In each case there was no condom used. She recently found out that she is HIV positive.

High-risk Sex

Worldwide, HIV prevalence rates for transwomen are commonly found to reach double figures. One suspects that the precise figure often depends in part on the proportion of the sample involved in sex work. High HIV infection rates, often coupled with lack of access to HIV/AIDS care, arguably represent the most glaring example of violence perpetrated against transwomen. This is not just about commercial sex or receptive anal intercourse; transwomen's HIV rates are sometimes higher than those for female sex workers or men who have sex with men. Rather they are the inevitable consequence of widespread prejudice that frames transgenderism as unnatural, immoral or mentally disordered; of legal frameworks that view transwomen as men, denying them respect, equality and dignity as women; and of laws that criminalise sex between transwomen and men as same-sex activities.

In these circumstances many trans sex workers drift or get pushed into high-risk sex. Water-based lubricants may be too expensive. Some substitute them with oil-based lubricants (including engine oil), which are known to corrode condoms. Sex work on the street may be hurried (leaving less time

for a condom anyway). In any case, trans sex workers like Andrea often avoid carrying condoms and lubricants as a way of depriving police of evidence of sex work. Rural migrants, often cut off from family, and less educated and informed than their urban counterparts, are particularly at risk for unsafe sex. Drug and alcohol use, which are quite common among those involved in transgender sex work, exacerbate the problem. Viagra and its analogues, making for longer and repeated sexual intercourse and raising the risk of anal wounds, also increase risk.

Many trans sex workers, despite being poor, need money for hormones, silicone injections or surgery. The associated costs increase their poverty, making it harder to refuse a customer who does not want to use a condom. And then there is the pervasive problem faced by many (trans)women worldwide: low in self-esteem and desperate for a life partner, glimpsing an opportunity for a long-term relationship, wanting to put trust in someone, they cease to use condoms all too quickly.

Human Rights

The organisers of a recent Barcelona conference on transgender rights (the first truly global conference organised by

and for transpeople) were keenly aware of violence in the lives of transpeople, especially of trans sex workers.² Several sessions touched on sex work and violence issues. A document on violence and criminalisation, widely endorsed in a plenary final session, declared a set of basic rights relevant to all transpeople, but often denied to them – especially to those in sex work.³ With regards to violence, the document calls upon Governments:

- 1 to recognise and condemn as human rights violations all cases of trans-related violence;
- 2 to investigate such cases of violence (including when perpetrated by organs of the state);
- 3 to provide fully funded trauma counselling and care for survivors of trans-related violence;
- 4 to enact laws providing protection against such violence;
- 5 to provide free and equal access to the justice system for transpeople; and
- 6 to provide administrative, security and legal personnel with sensitivity training on trans issues, as well as on human rights standards on trans-related issues.

In Asia we are a long way from implementation of the list of principles and recommendations produced in Barcelona. Hopefully, some day in the future, properly observed and implemented, they will contribute towards a much needed improvement in the quality of life of Andrea, other trans sex workers, and of transgender people in general.

About the Authors

Khartini Slamah is coordinator of the Asia-Pacific Network of Sex Workers (APNSW) and a founding member of the Asia-Pacific Transgender Network. Sam Winter is associate professor at the University of Hong Kong, director of the Transgender ASIA Research Centre and a board member of WPATH (the World Professional Association for Transgender Health). Kemal Ordek is the general secretary of Pink Life LGBTT Solidarity Association (Pembe Hayat, the only trans rights association in Turkey); and sexual orientation and gender identity taskforce member of the Youth Coalition for Sexual and Reproductive Rights.

Contact person: Sam Winter, sjwinter@hkusua.hku.hk

Notes

- 1 Cited by Shivananda Khan in a paper presented at the 2nd International Expert Meeting on HIV Prevention on MSM, WSW and Transgenders, Amsterdam, November 2009.
- 2 The International Congress on Gender Identity and Human Rights, Barcelona, June 2010. A key feature of this conference, drawing participants from six continents, was that almost all attending were transpeople, and many were sex workers.
- 3 *Violence, Criminalization, and Gender Identity* (2010), available from: <http://web.hku.hk/~sjwinter/TransgenderASIA>

Насилие против секс-работников трансгендеров

СТИГМА, НИЩЕТА И СМЕРТЬ

Картини Слама, Сэм Уинтер и Кемал Ордек

Андреа немногим больше двадцати лет. Она родилась в бедной семье в провинции одной из Южно-восточных стран. В отличие от большинства женщин, ее свидетельство о рождении выписано на мужчину. Она – женщина-трансгендер. Андреа всегда чувствовала себя женщиной, и стала жить как женщина, как только смогла. За это ее унижали соседи, дразнили учителя и одноклассники в школе, однажды избили и изнасиловали подростки, и, в конце концов, избил и выгнал собственный отец. Она перестала ходить в школу, переехала в город и стала жить вместе с другой женщиной-трансгендером из ее родного города. Оказалось, что эта женщина – секс-работник, работающая на улице. Андреа не была в восторге от идеи заняться секс-работой, но без образования и связей не смогла получить работу. Этому не способствовала и ее гендерная идентичность. Никто не хотел брать ее на работу, даже на должность официантки или продавца. Так она оказалась в индустрии «развлечений». Поскольку она не смогла получить должность танцовщицы или хостес в баре, а из-за сексуальной идентичности ей был закрыт вход в ночные клубы и дискотеки, она тоже начала работать на улице. Она работает так уже пять лет, зарабатывая деньги на еду и жилье, а также на гормоны и силиконовые уколы для бедер и груди.

История Андреа типична для многих тысяч женщин-трансгендеров по всему миру (особенно для тех из них, кто родился в сельской местности, не имеет образования и находится в относительной социальной изоляции), которые видят в секс-индустрии не столько наилучшую работу, сколько единственную возможность выжить. Под бременем двойной стигмы – как трансгендеры и как секс-работники – они вынуждены работать на улице, где становятся легкой мишенью злоупотреблений и насилия со стороны прохожих, клиентов, своих же «сестер» и (к несчастью) со стороны тех, кто должен их защищать – полиции.

Андреа быстро поняла, что на улице царит бешенная конкуренция. Секс-работников трансгендеров слишком много, а клиентов мало. Ее конкурентами все чаще становятся более молодые и привлекательные. За клиентов идет настоящая война. Ее часто оскорбляют прохожие. Клиенты иногда отказываются платить под предлогом того, что не подозревали, что Андреа – трансгендер. Ее несколько раз избивали. Она знает, что некоторых ее коллег убили. На сегодняшний день, чтобы избежать ненужного насилия, она честно сообщает каждому обратившемуся к ней мужчине, что она – транс, даже если это стоит ей клиентов.

Дискриминация, злоупотребления и насилие

Самые шокирующие случаи насилия против женщин-трансгендеров, особенно тех из них, кто работает в секс-индустрии, имели место в Латинской Америке. По некоторым оценкам, за последние годы были убиты сотни *травести*. Но и в Азии, ситуацию в которой мы знаем лучше, дела идут хуже некуда. На всем континенте консервативные установки и религиозные верования подогревают нетерпимость и дискриминацию, злоупотребления и

насилие против людей-трансгендеров, особенно против женщин. Все это является следствием того, что значимость прав человека и равных возможностей недооценивается, и они не реализуются на практике.

Все вышесказанное хорошо иллюстрируется несколькими случаями, имевшими место в 2010 году. В Монголии ультранационалистическая группировка избила, похитила и изнасиловала нескольких женщин-трансгендеров, а также угрожала им смертью, поскольку считает, что эти люди не являются монголами. Во Вьетнаме женщина подверглась групповому изнасилованию; этот случай стал предметом широкого обсуждения, поскольку ее официальный пол (мужчина) не давал оснований для возбуждения уголовного дела. В Бали женщину-трансгендера преследовала группа молодых мужчин, которые в результате напали на нее и обрили ее наголо. В Турции имел место целый ряд нападения и избиения женщин-трансгендеров на улицах; одновременно полиция необоснованно арестовывала, избивала и унижала активистов движения за права трансгендеров. Буквально за пару дней до завершения этой статьи стало известно, что в Турции убили женщину-трансгендера; на ее теле было двенадцать ножевых ранений в область шеи и живота. Наконец, в Индонезии под предлогом защиты ислама, преступники вломились на собрание женщин-трансгендеров и разогнали участников, преследуя их по улицам города.

Насилие против женщин-трансгендеров, совершаемое партнерами редко попадает на страницы газет или в блоги. В то же

Still from the video Pecah Lobang: Muslim transsexual sex workers in Malaysia, by Poh Si Teng

Кадр из фильма «Печах Лобанг: Мусульманские секс-работники транссексуалы в Малайзии», режиссер Пох Си Тенг

время оно является значимой проблемой. Многие женщины-трансгендеры из-за низкой самооценки оказываются в отношениях с партнером, склонным к насилию. Разорвать такие отношения могут немногие. Толерантность к насилию обусловлена и традиционными представлениями о гендерных ролях. Одна женщина-трансгендер из Южной Азии призналась: «Я не против того, чтобы мой *güya* (мужчина) бил меня. Это показывает, что он настоящий, сильный мужчина». Другая заявила: «Когда мой *parik* ("муж") меня бьет, я ощущаю себя беззащитной женщиной. Поскольку я всегда хотел быть женщиной, это доставляет мне удовольствие».¹

Как видно из приведенного выше примера Турции, злоупотребления и насилие часто совершаются представителями государственных органов, в чьи обязанности должна входить защита слабых. В Кувейте, Индии и Непале неоднократно имели место организованные нападения полиции на сообщества трансгендеров; они были настолько хорошо спланированными, что создавали впечатление «сексуальных зачисток» (целью нападений, вероятно, было запугивание женщин-трансгендеров, чтобы те боялись выйти из дома). В некоторых странах законы об уголовном преследовании гомосексуализма стали основанием для репрессий против женщин-трансгендеров, а законы, криминализующие секс-работу — основанием для репрессий против секс-работников трансгендеров (наряду с

другими секс-работниками). Программы принудительной трудовой реабилитации секс-работников в Камбоджи привели к тому, что женщины секс-работники (равно как и другие женщины) вынуждены проходить обучение, целью которого является поставка рабочей силы для швейной промышленности. Неслучайно, эмблемой Сети секс-работников Азии и Тихоокеании является перечеркнутая швейная машина.

Не избежала Андреа и встреч с полицией. Ее часто преследовали и арестовывали ни за что. Еще одной проблемой стали вымогательства (либо после ареста, либо в качестве условия, что ее отпустят). Несколько раз ее обвинили в назойливом приставании к туристам (хотя каждый раз турист сам подходил к ней). В других случаях при обыске у нее находили презервативы и обвиняли ее в занятии проституцией, которая в той стране нелегальна. Она больше не носит с собой презервативов и часто вынуждена заниматься сексом без предохранения. Ее дважды изнасиловали в полицейском участке — один раз двое полицейских, а второй раз сокамерник. Ни в одном из случаев насильники не пользовались презервативами. Недавно она узнала, что у нее ВИЧ.

“No to violence against transgender sex workers”

«Нет насилию против секс-работников трансгендеров»

Секс с повышенным риском

Показатели распространенности заболевания ВИЧ для женщин-трансгендеров по всему миру достигают двузначных цифр. Этот показатель, вероятно, зависит от того, насколько большая часть выборки занимается секс-работой. Можно утверждать, что высокие уровни инфицированности ВИЧ наряду с отсутствием доступа к услугам по профилактике и лечению ВИЧ/СПИД являются самым красноречивым примером насилия против женщин-трансгендеров. Речь идет не только о коммерческом сексе или пассивном анальном сексуальном акте; уровни инфицированности ВИЧ среди женщин-трансгендеров иногда выше, чем показатели для женщин секс-работников или мужчин, занимающихся сексом с мужчинами. Такая разница в показателях является, прежде всего, закономерным следствием широко распространенных предрассудков, в соответствии с которыми трансгендеры — это неестественно, аморально, и является показателем психического расстройства; юридических доктрин, в соответствии с которыми, трансгендеры — это мужчины, не заслуживающие равного обращения и уважения; и законов, подвергающих уголовному преследованию секс между ▶

❖ женщинами-трансгендерами и мужчинами, рассматривая их как половой акт между партнерами одного пола.

Такая ситуация вынуждает многих секс-работников трансгендеров заниматься сексом с высоким уровнем риска. Лубриканты на водной основе слишком дороги. Некоторые заменяют их лубрикантами на основе масла (включая машинное масло), разрушающими презервативы. Те, кто занимается сексом на улице, часто вынуждены принимать решения впопыхах (что не оставляет времени на использование презерватива). Во многих случаях секс-работники трансгендеры, подобные Андреа, не носят при себе презервативов и лубрикантов, чтобы не предоставлять полиции доказательств занятия секс-работой. Мигранты из сельской местности, отрезанные от семьи, и менее образованные и информированные, чем их городские коллеги, с большей вероятностью станут заниматься небезопасным сексом. Усугубляет проблему употребление наркотиков и алкоголя, часто встречающееся среди секс-работников трансгендеров. Виагра и ее аналоги, продлевающие половой акт, таким образом, повышая вероятность повреждения ануса, также способствуют росту риска. Несмотря на бедность, многие секс-работники трансгендеры нуждаются в дополнительных средствах на гормоны, силиконовые уколы или пластические операции. Связанные с этим расходы ухудшают их и без того бедственное финансовое положение, что не дает отказать клиенту, настаивающему на сексе без презерватива. Наконец, есть еще одна проблема, с которой сталкиваются женщины-трансгендеры по всему миру: заниженная самооценка и отчаянные поиски партнера для совместной жизни,

желание довериться кому-нибудь и завести стабильные, длительные отношения ведут к тому, что они слишком быстро отказываются от пользования презервативом.

Права человека

Организаторы конференции по правам трансгендеров, прошедшей недавно в Барселоне, (первой всемирной конференции, организованной трансгендерами для трансгендеров) четко осознавали, что насилие является частью повседневной жизни трансгендеров, особенно тех, кто занимается секс-работой.² Несколько сессий касалось проблем секс-работы и насилия. Меморандум о насилии и криминализации, подписанный многими участниками во время заключительного пленарного заседания, перечислил основные права, которыми обладают, но не могут пользоваться трансгендеры – особенно те из них, кто занимается секс-работой. Документ призывает правительства предпринять следующие действия для остановки насилия:

- 1 Признать и осудить, как нарушения прав человека, все формы насилия по отношению к трансгендерам;
- 2 Расследовать все случаи насилия (включая те, которые совершаются органами власти);
- 3 Обеспечить бесплатное консультирование по посттравматическому стрессу для жертв насилия в отношении трансгендеров;
- 4 Ввести в практику законы, обеспечивающие защиту против такого насилия;
- 5 Обеспечить трансгендерам свободный и равный доступ к системе правосудия; и

- 6 Организовать тренинги по сенситизации административных служащих и сотрудников служб безопасности и правосудия по проблемам трансгендеров и стандартам прав человека в отношении трансгендеров.

Нам в Азии предстоит долгий путь, чтобы воплотить принципы и рекомендации, озвученные в Барселоне. Надеемся, что в будущем, когда эти принципы будут воплощены и станут соблюдаться, они смогут привести к столь нужным изменениям в жизни Андреа, других секс-работников трансгендеров и всех трансгендеров в целом.

Об авторах

Картини Слама является координатором Сети секс-работников Азии и Тихоокеании и одним из основателей Сети трансгендеров Азии и Тихоокеании. Сэм Уинтер является директором Исследовательского центра трансгендеров ASIA и членом правления Всемирной профессиональной ассоциации защиты здоровья трансгендеров (Kemal Ordek является генеральным секретарем Ассоциации солидарности лесбиянок-геев-бисексуалов-транссексуалов и трансгендеров «Розовая Жизнь» (Pembe Hayat, единственная ассоциация защиты прав трансгендеров в Турции); и членом целевой рабочей группы по сексуальной ориентации и гендерной идентичности Молодежной коалиции за сексуальные и репродуктивные права.

Контакты: Сэм Уинтер, sjwinter@hkusua.hku.hk

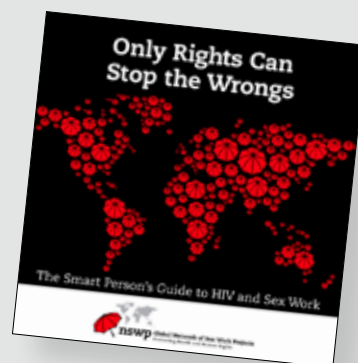
Примечания

- 1 Прочитировано Шиванандой Хан в докладе, представленном на 2-ой международной встрече экспертов по профилактике СПИДа среди мужчин, занимающихся сексом с мужчинами, женщин, занимающихся сексом с женщинами, и трансгендеров, Амстердам, ноябрь 2009.
- 2 Международный конгресс по гендерной идентичности и правам человека, Барселона, июнь 2010. Особенностью этой конференции было то, что все участники, представлявшие страны шести континентов, были трансгендерами или транссексуалами, а многие еще и секс-работниками.

Online resources on violence against sex workers and staying safe

These resources can be accessed through www.plri.org and/or www.nswp.org unless another web address is stated.

- Only Rights can Stop the Wrongs: The Smart Person's Guide to HIV and Sex Work. NSWSP, 2010
- Arrest the Violence. Human rights abuses against sex workers in Central and Eastern Europe and Central Asia. SWAN, 2009
- Our Lives Matter. Sex workers unite for health and rights. Anna-Louise Crago. Open Society Institute, 2008
- Sex work, violence and HIV. A guide for programmes with sex workers. Matt Greenall. International HIV/AIDS Alliance & Frontiers Prevention Project, 2008
- Good Practice Guidance. Ugly Mugs and Dodgy Punters. UK Network of Sex Work Projects, 2007/2008, <http://uknswp.org/resources/GPG1.pdf>
- Violence against sex workers and HIV prevention. Information Bulletin Series, No. 3. WHO & The Global Coalition on Women and AIDS, 2005
- Research for Sex Work 8: Sex Work and Law Enforcement. NSWSP, 2005
- Knowing Your Rights and Challenging Violence. International Committee on the Rights of Sex Workers in Europe (ICRSE), http://resources.tampep.eu/resources_EN.html

Violence against Indigenous sex workers

COMBATING THE EFFECTS OF CRIMINALISATION AND COLONIALISM IN CANADA

Emily van der Meulen, Jessica Yee & Elya M. Durisin

Canada, like many countries around the world, has a long and ongoing history of colonialism¹ and genocide of Indigenous peoples. One of the contemporary legacies of colonialism is racist and sexist discrimination against Indigenous peoples. This is particularly evident in the lives of Indigenous sex workers. While prostitution is technically not illegal in Canada, most of the activities associated with it are prohibited through the Criminal Code. Specifically, there are provisions that criminalise brothels, managers/owners/operators of sex establishments, communication among and between sex workers and clients, and even living on someone's prostitution earnings.² Together, the prostitution laws have been shown to effectively increase vulnerability, stigma, and violence.

Over the past three decades, violence against sex workers has dramatically increased across the country with numerous murders occurring in Niagara Falls, Edmonton, and Vancouver. Many of the sex workers who have been killed and who continue to suffer from violence at the hands of perpetrators and the state are Indigenous, or what is commonly referred to in Canada as Aboriginal, which includes First Nations, Inuit, and Métis peoples. Aboriginal people represent just over 3 percent of the total population.

Dual Discrimination

Aboriginal sex workers are subject to dual discrimination as both sex workers and as Aboriginal people. One of the outcomes of discrimination is the high rate of HIV infection. In Ontario, Aboriginal women account for approximately 50 percent of all HIV-positive test reports among Aboriginal people, which is considerably higher than for women in general who account for approximately 25 percent of HIV-positive tests. This dual discrimination also works within the sex trade where Aboriginal women are more likely to be overrepresented in lower-paying and less safe sectors, such as street-based work. According to Maurganne Mooney, an Aboriginal woman and a former sex worker, it is

less likely to find First Nations women working in massage parlours or other indoor locations.³ Mooney explains that these women aren't given as many options in the sex trade.

Further, Aboriginal women are more likely to experience police brutality, racial profiling, and extreme violence, including murder. Over the past twenty years there have been over 580 missing and murdered Aboriginal women (both sex workers and non-sex workers) throughout Canada. Stereotypes about the sexual availability of Aboriginal girls and women continue to normalise this violence and facilitate a context in which these murders and disappearances are largely ignored.

Addressing Systemic Racism

In light of this contemporary context, violence-reduction and sex work-positive strategies, and outreach programmes that are culturally specific, lead by and for Indigenous people are particularly important. However, the Western sex workers' rights movement has largely neglected to build relationships and work in solidarity with Indigenous sex workers.

«Помни обо мне». Некоторые цифры об убитых и пропавших женщинах: женах, аборигенах, секс-работниках, феминистках

Institutional and systemic racism within sex worker organisations is not adequately addressed, which can create unsafe and oppressive environments where Indigenous sex workers may not feel welcome to access services or report violence. Not surprisingly, then, conventional outreach strategies that do not take into account the structural factors that inform Indigenous sex-working realities have led to less than desirable results.

At Maggie's, the Toronto Sex Workers Action Project, we are addressing this lack of engagement and systemic racism by prioritising the development of a partnership with Aboriginal sex workers and organisations. Maggie's is Canada's oldest sex worker-run organisation; our mission is to assist sex workers in their efforts to live and work with safety and dignity. We are based in Toronto, Ontario, and are founded on the

belief that in order to improve our circumstances, sex workers must control their own lives and destinies. ▢

«Декриминализируйте проституцию»

Peer Outreach

Seeing a need to build solidarity with Aboriginal sex workers, we hired an Aboriginal sex worker in 2006 to start peer outreach specifically to her community. We recorded an 80 percent increase in contacts with street-based Aboriginal sex workers during that time. In response, we developed an Aboriginal-specific programme in partnership with the Ontario Aboriginal HIV/AIDS Strategy, which is also supported by the Native Youth Sexual Health Network. In 2008, we applied for and received funding to initiate the country's first Aboriginal-specific sex work and HIV programme. This project, called the *Aboriginal Sex Workers Education and Outreach Project (ASWEOP)*, is responsive to the needs of Aboriginal street-based sex workers. As such, it operates from a culturally competent and harm reduction framework. An Aboriginal Advisory Committee made up of Aboriginal sex workers, Aboriginal HIV/AIDS and harm reduction community leaders, and an Elder guides the programme and supports the activities of a Project Coordinator and two part-time Peer Outreach Workers.

Specific activities of ASWEOP include: preparation and distribution of safer sex kits; peer outreach to Aboriginal sex workers on the street, in bars, in court, in drop-ins and other venues; distribution of safer sex information in

...the training and knowledge base we are providing is not only long overdue, but is in fact creating concrete opportunities for violence prevention programmes to restructure themselves in a way that is respectful to Aboriginal sex workers

a culturally appropriate and accessible manner; the development of a resource/health and safety tip booklet; and joining Maggie's in a December 17th event.

Partnering with Anti-Violence Programmes

ASWEOP works to increase HIV prevention knowledge and decrease social isolation for Aboriginal women working in the street sex trade. The project aims to serve as a model to other organisations working with Aboriginal sex workers by understanding the colonising nature and feminisation of violence towards Aboriginal women. ASWEOP has been in duration for just over a year, and is still in the early stages of designing and implementing specific activities that respond to the high incidence of violence that Aboriginal women experience. Over the next two years, we will develop programming for Aboriginal sex workers that prioritises the historical and systemic roots of violence against Aboriginal people but does not simultaneously harm the agency and self-determination of Aboriginal people engaged in sex work.

In addition to outreach, providing culturally relevant spaces, and hosting awareness-raising events throughout the city of Toronto, ASWEOP is currently

collaborating with other Aboriginal organisations in the province of Ontario whose mandate is to work on violence against Aboriginal people, but previously did not include service delivery that is responsive to the realities of Aboriginal sex workers. We have found so far that the training and knowledge base we are providing is not only long overdue, but is in fact creating concrete opportunities for violence prevention programmes to restructure themselves in a way that is respectful to Aboriginal sex workers. ASWEOP will work in partnership with these organisations towards a more community-driven, multifaceted response that is by and for Aboriginal people.

Maggie's recognises that violence and patriarchy have long been used as tools to subjugate, disempower and undermine women's autonomy over our own bodies. Also, racism and colonialism have been effective in oppressing and marginalising Indigenous peoples. Responses to violence against Indigenous sex workers, then, must be aware of these histories and, as such, should be led by Indigenous people themselves. Further, such responses must be aware of the recolonising effect of so-called 'helping' Indigenous people and 'rescuing' sex workers. Most importantly, non-Indigenous peoples and organisations must respect and learn from the many ways in which Indigenous communities have already been and continue to work to end violence.

About the Authors

Emily van der Meulen, Jessica Yee & Elya M. Durisin are sex workers and allies who are board members at Maggie's, the Toronto Sex Workers Action Project.

Contact: Emily van der Meulen at emilyvdm@gmail.com, Jessica Yee at jyee@nativeyouthsexualhealth.com, Elya M. Durisin at elya.durisin@gmail.com, or Maggie's at sexworkisrealwork@maggiestoronto.ca

Notes

- 1 Colonialism in the Canadian context entails a series of oppressive political, economic, and social transformations to Indigenous nations, resulting in geographic dislocation, cultural genocide, and extreme violence towards Indigenous peoples.
- 2 In September 2010 the Ontario Superior Court ruled that sections of the Criminal Code of Canada violate sex workers' rights to freedom of expression and security of the person. If actualised, this ruling will decriminalise activities associated with sex work, including keeping a bawdyhouse and communicating. At the time of printing, the federal government was in the process of appealing the decision.
- 3 Yee, J. (2009). Supporting Aboriginal Sex Workers Struggles. *Canadian Dimension*, Vol. 43, No. 1

...non-Indigenous peoples and organisations must respect and learn from the many ways in which Indigenous communities have already been and continue to work to end violence

Насилие против секс-работников из числа коренного населения

ПРЕОДОЛЕВАЯ ПОСЛЕДСТВИЯ КОЛОИАЛИЗМА В КАНАДЕ

Эмили ван дер Мелен, Джессика Йи и Элиа М. Дурисин

Канада, как и многие страны мира, имеет долгую историю колониализма¹ и геноцида коренных народов. Одним из современных наследий колониализма является дискриминация на основе принадлежности к расе или полу в отношении коренных народов. Это особенно выражено в жизни секс-работников, принадлежащих к группе коренного населения. Хотя проституция формально не является незаконным деянием в Канаде, большинство мероприятий, связанных с ней, запрещены Уголовным кодексом. В частности, есть положения, предполагающие уголовную ответственность, касающуюся публичных домов, руководителей / владельцев / операторов секс-учреждений, связи между секс-работниками и клиентами, и даже проживание на средства, заработанные посредством проституции². Данные законы о проституции повышают уязвимость, стигму и насилие.

За последние три десятилетия, насилие в отношении секс-работников резко возросло по всей стране со случаями многочисленных убийств, происходящих в районах Ниагарского водопада, Эдмонта и Ванкувера. Многие из убитых секс-работников и тех, кто по-прежнему подвергается насилию со стороны преступников, принадлежат к группе коренных народов, или то, кого обычно называют в Канаде аборигенами,

что включает в себя «первые нации», инуитов и метисов. Коренные народы представляют чуть более 3 процентов от общей численности населения.

Двойная дискриминация

Секс-работники подвергаются двойной дискриминации, как секс-работники и, как коренное население. Одним из результатов дискриминации стал высокий уровень ВИЧ-инфекций. Женщины составляют примерно 50 процентов всех ВИЧ-положительных тестов среди коренного населения, по сравнению с лишь 25 процентами среди некоренного населения. Эта двойная дискриминация также существует в секс-работе, где вероятнее всего женщины-аборигены составляют большую часть низкооплачиваемых и менее безопасных секторов, таких, как работа на улицах. По словам Морганы Муни, женщины-аборигена и бывшей секс-работницы, почти невозможно найти женщин из «первых наций», которые работали бы в массажных салонах или других закрытых помещениях.³ Муни поясняет, что у этих женщин не так уж много выбора в секс-индустрии.

Кроме того, у женщин-аборигенов, более вероятно, будет больше шансов подвергнуться жестокости полиции, расовым притеснениям, и крайним формам насилия, включая убийства. За последние двадцать лет было зарегистрировано

A native leader at a press conference on violence against women

Лидер местного населения на пресс-конференции по насилию против женщин

➤ более 580 пропавших без вести и убитых женщин-аборигенов (как секс-работников, так и не секс-работников) на всей территории Канады. Стереотипы о сексуальной доступности девочек и женщин-аборигенов по-прежнему оправдывают насилие и создают условия, в которых эти убийства и исчезновения в значительной степени игнорируются.

Реакция на расизм внутри системы

В свете этого современного контекста, особенно важными являются стратегии снижения насилия и позитивного отношения к секс-работе и программы по аутрич-работе, учитывающие культурные особенности и находящиеся под руководством и предназначенные для коренного населения. Однако, «западное» движение за права секс-работников в значительной степени пренебрегает налаживанием отношений и солидарности с коренными секс-работниками. Институциональный и системный расизм в организациях секс-работников не получает надлежащего внимания, что может создать небезопасные и подавляющие условия, в которых коренные секс-работники не смогут получить доступ к услугам или заявить о насилии. Неудивительно, что общепринятые аутрич-стратегии, не принимающие во внимание структурные факторы, отражающие реалии жизни коренных секс-работников, привели к менее желательным результатам.

В «Мэгги», проекте по секс-работе в Торонто, где приоритетом являются развитие партнерства с секс-работниками аборигенами и их организациями, мы стараемся искоренить это отсутствие вовлеченности и тенденцию системного расизма. «Мэгги» является старейшей организацией секс-работников в Канаде, которая управляется самими секс-работниками, и где наша миссия заключается в оказании помощи секс-работникам в их усилиях жить и работать в условиях безопасности и сохранения достоинства. Мы находимся в Торонто, Онтарио, и убеждены, что для того, чтобы улучшить наши жизни, секс-работники должны сами контролировать свою собственную жизнь и судьбу.

Аутрич

Видя необходимость развития солидарности с секс-работниками из числа аборигенов, в 2006 году мы наняли секс-работников из этой группы

населения с целью начать аутрич-работу специально в своей общине. Мы заметили 80-процентное увеличение в контактах с уличными секс-работниками аборигенами в то время. Тогда мы разработали конкретную программу в партнерстве со стратегической группой аборигенов по борьбе с ВИЧ/СПИД в Онтарио, которую также поддерживала сеть коренной молодежи, пропагандирующая сексуальное здоровье. В 2008 году мы подали заявку и получили финансирование для начала первой программы, направленной конкретно на работу с ВИЧ и коренными секс-работниками. Этот проект, называемый «Аутрич-проект по образованию коренных секс-работников (ASWEOP)», соответствует нуждам уличных секс-работников коренного населения. Как таковой, он действует в рамках снижения вреда и учетом культурного разнообразия. Консультативный комитет, состоящий из коренных секс-работников, коренных лидеров сообществ в сфере ВИЧ/СПИД и снижения вреда и старейшин, направляет деятельность программы и поддерживает деятельность координатора проекта и двух внештатных «равных» аутрич-работников.

Конкретные мероприятия в ASWEOP включают в себя: подготовку и распространение комплектов для более безопасного секса; работу «равной» аутрич-команды с аборигенами секс-работниками на улице, в барах, в суде, в дроп-ин центре и других местах; распределение информации о более безопасном сексе, адаптированную с учетом культурной специфики и в доступной форме; разработка информационного буклета о здоровье и безопасности; и участие вместе с «Мэгги» в мероприятиях, посвященных 17 декабря.

Партнерство с программами по борьбе с насилием

ASWEOP задался с целью повысить информированность о профилактике ВИЧ и уменьшить социальную изоляцию женщин-аборигенов, предоставляющих секс-услуги на улицах. Проект направлен служить примером для других организаций, работающих с секс-работниками аборигенами через понимание природы колонизации и феминизации насилия в отношении женщин-аборигенов. ASWEOP существует чуть более года, и все еще находится в ранней стадии разработки и осуществления конкретных мероприятий, которые затрагивают высокий уровень насилия, с которым сталкиваются коренные женщины. В течение следующих двух лет, мы будем разрабатывать программы для коренных секс-работников, учитывающие исторический и системный характер насилия в отношении коренного населения, но, в то же время, не вредящие самостоятельности и самоопределению коренных народов, занимающихся секс-работой.

В дополнение к аутрич, предоставлению соответствующих культурных пространств, и организации просветительских мероприятий по всему городу Торонто, ASWEOP, в настоящее время, сотрудничает с другими

организациями коренных народов в провинции Онтарио, мандатом которых является работа по вопросу о насилии в отношении коренных народов, но ранее не включавших предоставление услуг, учитывающих положение секс-работников аборигенов. Мы заметили, что обучение и базовые знания, которые мы даем, — не только критичны, но и создают конкретные возможности для пересмотра программ по предотвращению насилия с учетом специфики коренного населения. ASWEOP будет работать в сотрудничестве с этими организациями чтобы создать более разнообразное и вовлеченное участие самих аборигенов в работе организаций.

«Мэгги» признает, что насилие и патриархат уже давно используются в качестве инструментов подчинить, лишиться прав и подорвать автономии женщин над нашими собственными телами. Кроме того, расизм и колониализм сыграли свою роль в угнетении и маргинализации коренных народов. Действия по решению проблем насилия в отношении коренных секс-работников должны основываться на понимании этой части истории и, таким образом, должны быть под руководством самих коренных народов. Кроме того, такие меры должны учитывать «эффект повторной колонизации», подразумевающий «помощь» коренным народам и «спасение» секс-работников. Самое главное, чтобы некоренные народы и организации уважали и учились на опыте существования сообществ коренного населения и их борьбе с насилием.

Об авторах

Эмили ван дер Мелен, Джессика Йи и Элиа М. Дурисин являются секс-работниками и союзниками, которые также являются членами Совета в «Мэгги», проекте секс-работников в Торонто.

Контакты: Эмили ван дер Мелен – emilyvdm@gmail.com, Джессика Йи на jye@nativeyouthsexualhealth.com, Элиа М. Дурисин на elya.durisin@gmail.com, или «Мэгги» на sexworkisrealwork@maggiesutoronto.ca

Примечания

- 1 Колониализм в канадском контексте подразумевает ряд репрессивных политических, экономических и социальных преобразований в отношении коренных народов, что повлекло географическую дислокацию, культурный геноцид, и крайние формы насилия в отношении коренных народов.
- 2 В сентябре 2010 Верховный Суд Онтарио постановил, что разделы в Уголовном Кодексе Канады нарушают права секс-работников на свободу выражения и личной безопасности. Если постановление придет в действие, оно декриминализует действия, связанные с секс-работой, включая содержание борделей и поддержание связей. На время публикации правительство еще не приняло решения оспаривать данное постановление.
- 3 Йи, Дж. (2009). Поддержка борьбы коренных секс-работников. Canadian Dimension, Vol. 43, № 1

Colofon

Research for Sex Work is a publication intended for sex workers, activists, health workers, researchers, NGO staff and others. It is published annually by the Global Network of Sex Work Projects (NSWP) and is governed by a newly elected Editorial Committee consisting of sex workers, staff of support organisations and researchers. The views expressed do not necessarily reflect those of the publisher or the donors.

Editor:

Nel van Beelen
(r4sw@nswp.org)

Guest editor:

Aliya Rakhmetova, SWAN
(swan@tasz.hu)

Editorial committee:

Erika Matuzaite (Lithuania)
José Miguel Nieto Olivar (Brazil)
Maryse Mitchell-Brody (USA)
Nandinee Bandyopadhyay (India)
Peninah Mwangi (Kenya)
Pye Jakobson (Sweden)
Stasa Plecas (Serbia)

Reviewers:

Dan Allman
Elena Jeffreys
Hillary Kinnell
Melissa Ditmore
Will Rockwell

Translation:

Olga Zoubkovskaya &
Aliya Rakhmetova

Design:

Mitch Cosgrove
(mitch@cosgrovedesign.co.uk)

Cover image:

'No to violence' – Activists of Legalife, Ukraine, during a December 17th rally

A digital version of this edition can be downloaded from www.nswp.org/research-for-sex-work or www.swannet.org.

Research for Sex Work acknowledges that depictions of sex workers, people living with HIV, gay, lesbian or transgender people and other stigmatised people are always sensitive. All contributors have been asked to send only images depicting people who have given their consent. Readers should not infer anything about the sexuality, HIV status or occupation of anyone depicted in this publication.

History Research for Sex Work

The first seven issues of Research for Sex Work were published by VU University Medical Centre in the Netherlands. Since 2004, the resource has been published by the Global Network of Sex Work Projects (NSWP). Research for Sex Work explores a different theme in each edition. Previous issues focused on peer education (1998), appropriate health services (1999), empowerment (2000), violence (2001), migration/mobility (2002), human rights (2003), ethics in health care and research (2004), law enforcement (2005), money (2006), sex workers' rights (2008), and sex work and pleasure (2009). Back issues are available for download from www.nswp.org/research-for-sex-work.

Об издании

«Исследования по секс-работе» – это периодическое издание, предназначенное для секс-работников, активистов, медицинских работников, исследователей, сотрудников служб поддержки и других заинтересованных лиц. Журнал публикуется с периодичностью раз в год Глобальной сетью проектов по секс-работе. Вновь избранный редакционный совет включает секс-работников, сотрудников служб поддержки секс-работников и исследователей. Каждый выпуск «Исследований по секс-работе» посвящен новой теме и публикуется на двух языках. Текущий выпуск подготовлен к публикации при сотрудничестве с сетью SWAN и переведен с английского на русский Ольгой Зубковской и Алией Рахметовой.

Электронную версию журнала можно загрузить с сайта www.swannet.org. Предыдущие выпуски (не на русском) можно загрузить на www.nswp.org/research-for-sex-work.

“No to violence against female sex workers”

«Нет насилию против женщин секс-работников»

nswp Global Network of Sex Work Projects

Promoting Health and Human Rights

Mission and Vision

The Global Network of Sex Work Projects (NSWP) advocates for the health and human rights of sex workers. We work to uphold the voices of sex workers globally and to connect regional networks advocating for the rights of female, male, and transgender sex workers. NSWP is a membership organisation consisting of more than 100 networks and groups across five regions: Africa, Asia and the Pacific, Europe, Latin America, and North America and the Caribbean.

In collaboration with our members NSWP develops and shares resources for sex workers to advocate for universal access to health and human rights. The NSWP also brings sex workers from every region to the table at international policy forums, demanding that sex workers' issues be taken into account, especially with regards to decisions that impact on the health and human rights of sex workers.

NSWP was established as an informal alliance in 1990 by a group of sex worker rights activists working within sex work projects around the world, and was registered in the UK as a not-for-profit organisation in 2008.

NSWP Priorities

- Advocate for universal access to health services, including HIV and sexual and reproductive health services;
- Oppose the criminalisation of sex work and support its recognition as work;
- Speak out about violence against sex workers, including violence from police, institutions, clients, and intimate partners, while debunking the myth that sex work is inherently gender-based violence;
- Oppose coercive programming, including mandatory testing, raids and forced rehabilitation;
- Challenge stigma and discrimination against sex workers and their families;
- Critique representations of sex work, migration, and mobility when they are conflated with trafficking; and
- Advocate for the economic empowerment of sex workers.

Membership and Governance

NSWP members are regional sex work networks and organisations from all five global regions. Member organisations are from diverse cultures and they have different backgrounds and organisational histories. Some

are sex workers' groups, some are small non-governmental organisations (NGOs), some are projects within government organisations or international NGOs. Almost all work on health issues. Some provide services, some focus on advocacy, some on mobilising to reduce vulnerability and address the human rights issues that affect sex workers. Some member organisations work with all genders and some with only men, transgender people, or women. A number of member organisations work with the children of sex workers.

The NSWP is governed by a Board of 11 members, 2 nominated regional representatives from each of the five regions and a President elected by the global membership. Our commitment to meaningful participation and sex workers' leadership is demonstrated by ensuring that the positions of Global Coordinator and President of the Board are held by sex workers.

NSWP's Global Coordinator and Secretariat are based in Edinburgh, Scotland supported by a communications team, currently based in New York. NSWP has five official languages: Chinese, English, French, Russian, and Spanish, though member organisations speak many more languages.

More Information

www.nswp.org
secretariat@nswp.org
+44 (0)131 553 2555
NSWP, 72 Newhaven Road
Edinburgh EH6 5QG
Scotland UK

